

Елена Фили

Кластер 3.

Призраки бывают разные

16+

Елена Фили
Кластер 3. Призраки
бывают разные
Серия «Кластер», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55849515
SelfPub; 2020*

Аннотация

А вы видели когда-нибудь призрака? Нет? И главная героиня тоже. Пока не надела на руку мамин браслет.

Бам-с-с-с...

Мелкие осколки вдребезги разбитого стеклянного стаканчика для карандашей разноцветным веером разлетелись по полу в одной из комнат офиса юридической конторы «Воронцов В.В. Адвокат». Обычное московское хмурое утро безуспешно пыталось просочиться внутрь сквозь жалюзи высоких стильных окон. В темноте слышалось шуршание бумаг и сдерживаемый торжествующий смех. Затем под самым потолком прошелестел легкий озорной ветерок, и все стихло.

Рита проснулась от звонка будильника: пора на работу. Вставать не хотелось. Ей опять снилась мама. Мама, погибшая полгода назад, да, именно сегодня исполнялось ровно полгода. Что там было, во сне? Мама, в коротком ситцевом платице, в босоножках, сильно стоптанных внутри: отец постоянно подтрунивал над ее милой косолапостью, тянула к ней руки и что-то истово шептала. Что? Что же? Казалось важным вспомнить, вдруг это важно. Рита тоскливо вздохнула, накрыла голову подушкой, закрыла глаза и попыталась снова задремать. «Найди!» Вот, что она шептала! Рита рывком села в постели, выпростав из-под цветастой наволочки лохматую голову. «Носи... не снимай... найди... берегись»...: вспоминала она обрывки сна. Мама протягивала ей толстую старинную книгу в кожаном переплётe, с двумя

переплетенными руками на обложке. На мамином запястье блеснул серебряный браслет. Браслет, который она никогда не снимала, даже в душе. Сейчас украшение хранилось в чемодане, вместе с другими мамиными вещами— Рита так и не смогла их раздать. И вещи отца тоже. Так и стояли сиротливо два чемодана в кладовке: мамин и папин.

Рита умывалась, завтракала, одевалась и все думала, искать или нет? Решив, что все равно не успокоится, если не найдет, не давая себе больше времени на раздумья, схватила чемодан и, быстро разворошив платья и блузки, выудила на свет шкатулку с браслетом. Воровато глянув на часы, она опаздывала на работу уже совершенно неприлично, Рита натянула браслет на правую руку — так носила мама, захлопнула дверь и помчалась вниз по лестнице.

Улица встретила ее порывистым ветром, сразу бросив в лицо горсть колючего снега. Рита, наклонившись навстречу потоку, засунув поглубже нос в пушистый вязаный шарф, торопливо шагала к высокой арке, отделявшей двор ее дома от проспекта с тротуарами и широкой автомагистралью. Она решила, что доедет на такси или частнике, кто первый подвернется. Здесь, если по прямой, ехать минут пятнадцать. Не хотелось Рите опаздывать: привычка быть на рабочем месте рано, раньше всех, особо ценилась шефом— владельцем и генеральным директором юридической фирмы «Воронцов В.В. Адвокат».

С шефом ей повезло. Он был человеком справедливым,

правда, очень строгим, про таких говорят «старой закалки», помешанным на дисциплине и репутации. Репутация – понятно. Юридическая фирма насчитывала три филиала в Подмосковье, а в высотном здании, где работала Рита, занимала весь восьмой этаж, разделяясь на адвокатский, нотариальный и общий офисы. Те, в свою очередь разделялись на более мелкие отделы.

Риту устроила сюда тетя Варя из соседней квартиры. Этим летом, после гибели в автокатастрофе родителей, Рите пришлось забрать документы из престижного вуза, куда она поступила по результатам ЕГЭ и пойти работать. Растерянная, оглушенная горем, еще вчера представлявшая себя студенткой, Рита вмиг оказалась сиротой, без денег и понятного хотя бы на пальцах плана, как жить дальше. Тут и помогла ей тетя Варя.

Пришла сразу после похорон, кладбища и поминок в квартиру, села на диван рядом с окаменевшей Ритой, погладила ее по голове сухой ладонью со вздувшимися венами и тихо начала говорить-приговаривать:

– Ничего, ничего, милая. Не стесняйся, плачь. Горе горькое. Плачь, да думай, как дальше жить. А как жить? А как все живут. Не вышло в институте учиться? Ничего. Сейчас не вышло, на будущий год выйдет.

– Как? Как выйдет?! Там платить надо каждые полгода, а где я деньги возьму?

– Найдутся деньги. Сейчас пока пойдешь работать.

– Куда? – тоскливо завывла Рита, и слезы, будто ждали этого ласкового поглаживания рукой, полились нескончаемым потоком, – куда я пойду работать? Я же ничего не умею-у-у. Я месяц назад только школу закончила-а-а.

– А тут я тебе помогу, – тетя Варя подседа ближе, обняла и крепко прижала к себе девушку, – у меня родственник есть, ну, как родственник, седьмая вода на киселе, троюродный племянник. Он в Москве известный адвокат. Я попрошу, он тебе подыщет что-нибудь, курьером, а может, и секретаршей будешь. Кофе варить-то умеешь?

– Умею, – Рита шмыгнула носом последний раз и отодвинулась, вглядываясь в доброе морщинистое лицо. – А почему он вам помогает?

– У нас с ним и родственные, и юридические отношения, – тетя Варя встала с дивана и принялась убирать со стола посуду. Рита кинулась помогать.

– Звонила я ему как-то посоветоваться, фонд известный предлагал мне пожизненный уход, а я должна была им квартиру отписать.

– Вы что, тетя Варь? Это же мошенники, наверняка! И вы не старая совсем, зачем вам уход?

– Ну, примерно так мне Володька и сказал, адвокат этот, племянник. Ты, говорит, кошелка старая, если тебе квартиру некуда девать, мне завещай, а я буду о тебе заботиться. Оформил все, честь по чести. И вот теперь я, как барыня. Он не сам, конечно, ухаживает. Работницу нанял, но, вид-

но, деньги ей немалые платит. Она и убирает, и в магазин, и уколы может ставить, правда, рука тяжелая, тут не повезло.

Тетя Варя машинально потеряла место под поясницей, зажала газ под чайником на плите и продолжила, ненадолго присев за кухонный стол:

–Завтра же и позвоню насчет тебя. Конечно, работа не престижная. Ты, небось, со своими длинными ногами, хочешь быть фотомodelью?

Рита отрицательно помотала головой. Высокая и худая, могла бы работать фотомodelью, и подруги звали ее пару раз на просмотры, но, во-первых, Рите это не было интересно, во-вторых, она реально оценивала свои шансы. Постоянно лохматые волосы, не поддающиеся никакой укладке, портили весь вид. Не то чтобы они вообще не покорялись порядку, покорялись, конечно, но затем принимали прежний, свободный и независимый от расчески, вид. А стричь их Рита не хотела.

– А насчет денег на учебу...– тетя Варя провела рукой по поверхности стола, словно проверяя, не осталось ли крошек,– у вас же дача есть?

Слезы хлынули снова, и Рита с силой зажала себе рот рукой, чтобы не завывать: на дачу они и ехали втроем три дня назад. Мама и папа погибли, а у нее, Риты, остались всего пара царапин, да ушибы. Тетя Варя понимающе глянула из-под бровей и закончила:

– Вот ее и продашь. Вот тебе и деньги на институт. А Во-

лодя поможет во всем, оформит и наследство, и продажу.

Так Рита стала секретарем Владимира Владимировича Воронцова, того самого Володьки-племянника. Незаметно пробежали месяцы работы. Она потихоньку освоилась, шеф был доволен. Рита частенько приходила чаевничать по-соседски к тете Варе, приносила ей свежие сплетни про племянника, рассказывала интересные истории из адвокатской практики фирмы.

... Рита открыла дверцу такси и мгновенно озябла от ледяного ветра. Перепрыгивая через две ступеньки, взлетела к входным дверям офисной высотки, кивнула охранникам, и заскочила в холл. Вышла из лифта в темный коридор, порадовалась, что не опоздала. Разматывая на ходу шарф, стряхивая на пол налипшие снежинки, подошла к своей приемной. И... услышала тихий смех за закрытой дверью. Она замерла, прислушиваясь. Неясные шорохи, как будто даже шаги, и опять этот тихий издевательский смех. Кто-то находился в закрытой на замок приемной генерального. Рита вставила ключ, погремела им в скважине, может быть тот, кто внутри, испугается? И осторожно заглянула в проем, одновременно зажигая свет.

На ее секретарском столе, весело болтая ногами, сидела... Рита ошалело помотала головой и сползла по стенке на пол – ослабевшие от страха ноги совсем не держали.

... сидела Павлина, забавная смуглая девчушка, с двумя коротко заплетенными косичками, с пирсингом в ноздре,

в футболке с длинными рукавами и джинсах. Еще совсем недавно Павлина работала у них в офисе уборщицей. Работала. Пока не погибла, упав в темноте с лестницы и ударившись головой о ступени.

Обе девушки ошеломленно уставились друг на друга.

– Ты меня видишь?– Павлина спрыгнула со стола и подошла вплотную.

– Ты... ты...– Рита никак не могла найти нужных слов, – ты же умерла!

Она ничего не понимала. Заломило виски, а еще на руке сильно нагрелся мамин браслет.

– Как здорово!

Павлина бесцеремонно уселась рядом на пол.

– Я тут совсем одна. Меня никто не видит и не слышит, поговорить хочется, ну, не смотри так. Умерла я, умерла. Но почему-то здесь застряла. Вот теперь слоняюсь по офису. Сначала весело было, я шефу язык показывала, шарф твой прятала, у новой уборщицы в шкафчике порошки разбрасывала. Надоело! Теперь хоть поболтаем!

– То есть ты теперь привидение?!

Рита встала, подняла брошенную сумку и проковыляла к столу, машинально потирая запястье: нагретая от браслета рука чесалась. Не дойдя до стола, она остановилась и резко повернулась к Павлине:

– Так это ты! Это все ты! В офисе последний месяц вещи пропадают, шеф на сегодня вызвал какого-то экстрасенса, не

хочет в полицию обращаться, для адвокатской конторы это плохая реклама – воровство в коллективе!

В последнее время здесь действительно происходили странные события. Кроме того, что исчезли украшения у нескольких сотрудниц, кто-то вот уже в который раз портил годовой отчет двух бухгалтеров. То листы из середины солидного труда исчезнут безвозвратно, то горячий кофе прольется прямо на папку. Один раз, когда сотрудницы вернулись после обеденного перерыва, вообще обнаружили еще тлеющую дыру от сигареты на титульном листе, как раз там, где красовалась затейливая подпись главного бухгалтера, и все, пришлось нести на подпись новый отчет.

Злой вихрь пронесся по комнате, как будто ледяная стужа прорвалась с улицы в форточку, распахнувшуюся с громким стуком.

– Это из-за них меня не стало. Они выключили свет как раз тогда, когда я спускалась по лестнице, и еще кинули сверху пустое цинковое ведро, оно загремело, я испугалась... и вот...

Рита вздрогнула, поежилась, переложила зачем-то с места на место органайзер на рабочем столе и медленно повернулась к Павлине, стоявшей за спиной.

– Кто – они?

– Две стервы из бухгалтерии, Марина и Алена. Они с самого начала, как только я устроилась, не давали мне проходу, обзывались, расходный материал подолгу не выписывали. А

если я у них в кабинете убиралась днем, то приноживались и морщились, будто от меня воняет. Еще и смеялись, мол, опять Паштет просроченный.

– Почему паштет?

– Ну, меня же Павлина зовут, назвали в честь бабушки-болгарки. Коротко если, то Павла – Паша – Паштет.

– Подожди, подожди... То есть, ты погибла по их вине? Так нужно же, чтобы их наказали, нужно в суд...

– Ты сейчас прикалываешься, что ли? – Павла с подозрением посмотрела на Риту.

Та осеклась:

– Да, что-то не подумала. Свидетелей нет?

Павла отрицательно качнула головой, от чего косички взлетели на миг и тут же горестно поникли.

– Я слышала, как они ругались потом, после моей смерти, стояли на площадке и ругались, мол, это доведение до убийства по неосторожности, нам статья светит.

Рита кивнула:

– Статья. Уголовная.

Павлина в волнении забегала по диагонали просторной приемной:

– Ну, вот они ушли, а я осталась лежать. Нашли меня только утром.

Рита снова кивнула:

– Я помню. А ты... Ты сразу вот стала такая, ну, – Рита замялась, – как привидение?

– Да. Вот теперь сама их наказываю, как могу.

– Я поняла про отчеты. А украшения? Не только же у них пропадали. Вон позавчера главбухша трубой ревела, что ценную брошь у нее украли, а это память от матери.

– Ну, во-первых, не ценная, а бижутерия, во-вторых, память не от матери, а от какого-то любовника из прошлого отпуска в Турции. Ну, и я видела, как Алена копалась у главбухши в сумочке. Я думаю, стервы эти поняли, что наказывают только их двоих. И очень боятся, что свидетель был в тот вечер, значит, все видел и теперь тайно мстит за меня.

Павлина добежала до Ритинога стола, остановилась и гордо подбоченилась.

– Не понимаю, а зачем Алене брошь чужая?

– Ну, ты тормоз вообще! – Павла с возмущением всплеснула руками, – это же подозрительно, когда донимают только их двоих. Возникнут вопросы. Вот они и договорились, что каждая украдет еще у кого-то, тогда все подумают, что просто завелся вор. В бухгалтерии. Брошка лежит в сумочке Алены, а кольцо бухгалтерши по зарплате лежит в сумочке Марины.

Вдалеке хлопнула дверь, Рита перевела взгляд на часы и спохватилась:

– Ты полетай тут пока, мы потом еще поболтаем, ладно? Сейчас шеф придет, мне надо ему кофе приготовить.

С призраком и маминым браслетом еще придется разбираться, а сейчас главное – кофе для шефа.

Владимир Владимирович начинал свой рабочий день с большой чашки горячего кофе, приготовленного в турке. Варил кофе Рита на малюсенькой электроплитке. И тщательно прятала ее в шкафчик, опасаясь регулярных проверок менеджера по технике безопасности. Это был их совместный с шефом секрет. Кофе должен быть только робуста – никаких смесей с арабикой. Еще добавлялись сливки и мед. Такой вот странный рецепт. И, если шеф не предупреждал заранее о задержке, то появлялся на работе минута в минуту, шумно вваливался в приемную, пропахшую объемным острым ароматом, кивал благодарно Рите, подхватывал чашку с напитком и закрывался на полчаса в своем кабинете. Так начинался каждый рабочий день.

Не успела Рита включить плитку, как раздался телефонный звонок.

На дисплее мобильного высветилось: «Воронцов».

– Да, Владимир Владимирович, слушаю.

Краем глаза Рита увидела, как через стену просочилась сначала нога в джинсах, затем рука и, наконец, голова с двумя косичками. Она отвернулась, сдерживая смех.

– Рита, я опаздываю. Из-за метели во дворе дома застряло такси, перегородило всем выезд. В десять у меня важная встреча. Я тебе говорил, что экстрасенс придет... В общем, надеюсь на тебя. Если не успею подъехать, покажи ей все, расскажи подробно, хорошо?

– Хорошо, все сделаю, не волнуйтесь.

Рита отключила плитку и повернулась к Павлине:

– Ну, как там, в бухгалтерии? Новости есть?

Дверь в приемную распахнулась от удара ногой, и в комнату влетела разъяренная Алена. На ее мягком, обычно безразличном, красивом лице сейчас полыхала настоящая ярость. В руках она держала очередной отчет, титульный лист которого перечеркивала жирная вертикальная черта от шариковой ручки.

– Где Воронцов?!

– Задерживается.

Алена швырнула на Ритин стол отчет и выкрикнула:

– Сколько это может продолжаться? Что за издевательства?

Рита прищурила глаза и сухо произнесла:

– Опять неприятности? Ой. И опять почему-то у вас двоих, у тебя и у Марины? Как непонятно и подозрительно! Я доложу шефу, когда он придет. Тебя вызовут.

И Рита отвернулась от не ожидавшей такого отпора Алены. Потоптавшись растерянно, та, взяв со стола отчет, вышла и тихо прикрыла за собою дверь.

Перед Ритой всплыла хитрая мордашка Павлины:

– Здорово, да? Они там чуть не подрались, главбухша и эта... Так кричали, так кричали. Марина их растянула. Но там для Алены без шансов. У главбухши вес приличный, и рука кувалдой.

Павла опять уселась на стол и заболтала ногами.

– Так что там про экстрасенса?

– Будет своими методами вора искать. Вещи-то пропали.

Ментов шеф не хочет вызывать. Шумиха ему тут не нужна.

– Ой, как интересно! Я за ней буду следить, все тебе расскажу, а то вдруг шарлатанка придет, а это еще хуже, чем менты.

Рита тоже уместилась рядом с Павлиной на своем столе, подтянув повыше ноги, и они принялись строить планы мести двум преступницам из бухгалтерии.

Экстрасенсом, которого с нетерпением ждал Владимир Воронцов, была Алиса. Сейчас, продираясь сквозь снежные вихревые потоки на своей БМВ-Х5, она уныло думала о предстоящем задании. Ехать на расследование категорически не хотелось. Алиса планировала сегодняшний день посвятить покупкам. Набрать милых пусячков к Новому году, таких приятных радостных сюрпризов под елку. Она на минутку представила себе свою гостиную с пушистой красавицей у окна, упирающейся зеленой хвойной макушкой прямо в высокий потолок, и вздохнула. Еще игрушек бы надо прикупить... Елку в этом году привезли огромную, разлапистую. Двух стареньких чемоданов с разнообразными украшениями хватило только на несколько веток. Мальчишки хохотали, наряжая лесную красавицу. Было решено, что Алиса все накупит и привезет сегодня. Но вчера после обеда Рада слезно попросила помочь старому знакомому очень

хорошего старого знакомого. Алиса пыталась отказаться и, чтобы отстали, назвала неподъемную сумму вознаграждения. А заказчик вдруг согласился. Так что пришлось сегодня с утра тащиться в центр, несмотря на разгулявшуюся метель.

Выскочив из-под светофора, Алиса, оказавшись впереди всех машин, резко утопила педаль газа. Хорошо, хорошо, она съездит сейчас в этот злополучный офис, быстро найдет вора и тогда уже, не торопясь и не отвлекаясь, начнет готовиться к длинным новогодним праздникам. Подумаешь, найти того, кто крадет женские украшения. Она пройдет по отделам, почитает, что там, в мыслях у сотрудников, и все. Дело-то всего на одну трубку, так обычно утешала себя Алиса словами незабвенного Шерлока, когда браться за расследование не хотелось.

...На одну трубку не получилось. Вообще никак не получилось. С самого начала все пошло не по плану. Сначала ее долго не пускали на охране – секретарша Воронцова вчера поздно вечером принесла пропуск, а он, непонятно почему, затерялся где-то среди таких же поздних заявок. Пока звонили Воронцову лично, потом его секретарше, пока рылись в куче бумажек, Алиса не скучала. Она развлекалась тем, что «слушала» спящих по холлу работников. Кто-то собирался с ребенком на зимних каникулах в зоопарк: там родился детеныш антилопы. Кто-то думал, как будет рассказывать по телефону про вчерашний квест: «... кошмар, кошмар... мы ползли в полной темноте, нас хватал за пятки зомби, он

еще и завывал, у меня на коленке дыра в колготках размером с кулак, прикинь...». Кто-то составлял в уме объявление о котенке: «добрый, ласковый кот Васька, горшок на «отлично»...» Кто-то...

– Проходите! Приносим извинения за задержку, – охранник скупно улыбнулся, а в голове его пронеслось: «шикарная шуба... к Воронцову всегда богатые клиенты ходят...»

Алиса согласно кивнула его словам, а заодно его мыслям (шуба нравилась ей очень!), и поспешила к лифтам. Она все еще надеялась разделаться с пустяковым заданием по-быстрому и приступить, наконец, к новогодним покупкам.

Мельком порылась в мозгах встретившей ее в приемной секретарши – чья-то погибшая мама, нагревающийся браслет, смешной призрак с косичками, вылезающий из стены – молодежный салат из комиксов и ужастиков (похоже, здесь побывал всемогущий интернет!). Зато понятно, что к кражам не имеет отношения. Алиса скинула понравившуюся охраннику шубу на кресло, выслушала подробно свою легенду – все сотрудники предупреждены, что по кабинетам будет ходить инспектор по охране труда, и приступила к работе.

Через час она начала сдаваться, а внутри накапливалась злая беспомощность. Вещи пропали (действительно пропали!) у четверых: все четверо работали в бухгалтерии. Все исчезнувшие предметы могла взять только женщина: кулон, тушь, кольцо и брошка. Но сколько Алиса не вслушивалась в мысли женщин, а на всякий случай и мужчин (в наше вре-

мя все возможно!), вора определить не могла. Получалось, в офисе вор не работал. Что ж, тоже результат. Нужно только уточнить у секретарши, все ли сегодня вышли на работу, может быть вор – кто-то из отсутствующих?

Алиса брела медленно по широкому коридору, с потолка которого свисали забавные снежинки из разноцветного бисера – народ украшал здание перед праздниками. Она перебирала в уме накопленные за утро впечатления. Надо же, какая бурная жизнь, оказывается, проходит в стенах фирмы «Воронцов В.В. Адвокат». Дела уголовные, дела семейные, завещания, раздел имущества по наследству... На фоне этого забавно слушались личные дела сослуживцев: ссоры, продвижение по службе, а та, у которой украли кулон, Алена, кажется, похожая на Монику Левински, полная, с красивым равнодушным лицом, все время думала о Воронцове, о том, как бы ей заманить его в постель. Он же холост, и подружки у него нет. Алиса усмехнулась и толкнула дверь в приемную:

– Воронцова еще нет?

Секретарша, высокая, с плохо причесанными пушистыми волосами, в черных узких брючках и красивой шелковой салатной блузке, испуганно повернулась на голос.

– Нет еще. Но он звонил, сказал, подъезжает.

Ее взгляд как-то странно расфокусировался, будто она смотрела сейчас не на Алису, а куда-то позади нее. Алиса даже оглянулась за спину, кто там?

– Хотите кофе? Я могу сварить.

– Да, да. Кофе был бы сейчас кстати... – Алиса хотела, чтобы девушка отвлеклась, занимаясь привычными обязанностями, и ее мысли перестали так панически перескакивать с одного на другое, словно она чего-то боится.

И, пока Рита суежилась в гостевой зоне приемной, там, где мягкое кресло соседствовало с небольшим, но основательным столиком, и все это располагалось под листьями экзотической буйно разросшейся монстеры, – получался уютный уголок, отгороженный от рабочей толкотни офиса, Алиса сосредоточилась на Ритиных утренних воспоминаниях. Чем дальше она втягивалась в мысли девушки, тем выше поднимались ее брови.

– Даже так? – будто сама себе пробормотала она, увидев, словно наяву, картинку с двумя заговорщицами, сидящими на столе и болтающими ногами. Теперь все встало на свои места: кражи, порча отчетов и то, что поиски вора не увенчались успехом. Алиса повеселела. Все-таки, она справилась – впереди маячили свободный день и крупный гонорар. Надо только правильно распорядиться полученными знаниями.

Она расположилась в кресле, приняла из рук секретарши чашку с кофе, сделала глоток, одобрительно кивнув ожидающей ее оценки Рите и с осторожностью приступила к разговору.

– Не хочешь спросить, нашла я воровку или нет?

Рита как-то странно на нее взглянула, но, сразу же успокоилась – подумала, что не может какой-то там экстрасенс

знать о призраке Павлины.

– Какой-то экстрасенс не может знать о призраке Павлины,— повторила дословно Алиса,— а я могу и знаю. И почему она ворует и портит отчеты, знаю.

Рита только собралась ответить, она стояла напротив Алисы, оцетинившись, сжав кулачки так сильно, что побелели костяшки пальцев, но в приемную шумно, как всегда, ворвался шеф.

– Я рад, что вы меня дождались, – он с сожалением посмотрел на свой кофе в руках гостьи и приглашающе махнул рукой в сторону кабинета,— прошу вас, обсудим ваши действия и условия.

Алиса встала, провела рукой по шерстяной узкой юбке, разгладив сбившуюся в складки модную клетчатую материю, подхватила сумочку, небрежно брошенную на спинку кресла, и сделала шаг к дверям.

– Прошу вас!– Рита сделала несколько быстрых шагов и оказалась перед Алисой, не пуская ту к шефу.

– О чем? – Алиса усмехнулась, глядя в Ритино лицо. У той опять расфокусировался взгляд.

– Ты с Павлиной сейчас общаешься? Она будет в кабинете, все услышит и тебе расскажет. Ничего не бойтесь, девочки, я вам помогу.

И Алиса решительно вошла внутрь кабинета.

Оставшись в приемной одна, Рита постаралась успокоиться. Чего она так испугалась? Даже если эта непонятная жен-

щина-экстрасенс, которая, как оказалось, читает мысли, все расскажет Воронцову, он ей не поверит. Рита достаточно хорошо узнала шефа за несколько месяцев. О его здравомыслии и логике знали все. Репутация нестигаемого прагматика уже давно вышла далеко за пределы этого здания.

Рите настолько любопытно было, что за разговор ведется между Воронцовым и Алисой, что она сделала то, чего не делала никогда – подкралась на цыпочках к дверям и приложила ухо к теплой деревянной поверхности. И тут же разочарованно отпрянула – толстые, шершавые на ощупь, створки не пропускали даже намека на звук.

Зато Павлина в кабинете слушала разговор без помех и со все возрастающим восторгом.

– Я вас выслушал, – шеф расстегнул верхнюю пуговку на безупречно белоснежной рубашке, как будто ему стало душно, – мне нужно подумать.

– Вы хотите поду-у-у-у-мать? – с издевкой медленно произнесла Алиса и пожала плечами, – ну, подумайте. У вас масса времени на раздумья! А девицы эти, – она кинула ему на стол листок из блокнота с написанными на нем двумя именами, – пусть воруют и дальше. А тот, кто им мстит, за Павлину-уборщицу, пусть продолжает портить отчеты.

– Вы не понимаете! Нельзя просто уволить людей! Нет доказательств! – яростным шепотом произнес Воронцов, – мы работаем с юристами! И сами юристы!

– В этом все дело? В законных основаниях? Тут я вам

помогу. Вызывайте этих специалисток и заодно кадровика с подготовленным приказом об увольнении без отработки. Они напишут заявление об уходе, гарантирую. Кстати, пусть им скажут, что срочная командировка, и чтобы захватили вещи с собой, потому что назад до конца рабочего дня они не вернуться.

Шеф отдал распоряжения по телефону, и в кабинете наступила тишина. Воронцов смотрел в окно. Злой ветер бросал горсти снега в стекло, также и мысли генерального, прослушиваемые сейчас Алисой, беспорядочно бились в его голове. Она подумала и нацепила специальные очки: мысли были слишком личными. Даже для нее, привыкшей ко всякому.

А Воронцов думал об Алене. Он не раз ловил на себе ее взгляды и все никак не решался пригласить куда-нибудь – боялся. Ему так нравилась ее мягкая улыбка. Среди напористых циничных юристов Алена выделялась спокойной ненавязчивой манерой общения. А оказалась убийцей... Убила не сама и случайно, но от этого не становилось легче. И доказательств нет, но эта женщина-экстрасенс была очень убедительна! Она рассказала ему такие вещи о работе его отделов и последних наследственных делах, которые не мог знать никто. И тем более узнать за полтора часа времени, что она провела здесь в его отсутствие. Жаль, что так вышло... Или не жаль, а повезло? Воронцов потер рукой по модной сейчас в Москве жесткой трехдневной щетине, повернулся лицом

ко входящим Алене и Марине, с вещами и сумками в руках, и недоумевающему кадровику с папкой для приказов.

Девушки встали посередине кабинета, ожидая объяснений, кадровик остался возле дверей. Алиса сняла очки, легко поднялась со стула, и подошла сначала к Марине:

– У нее в сумке украденное кольцо, а в этой, – Алиса показала рукой на сумку Алены, – брошь главного бухгалтера.

На мгновение в кабинете повисла тяжелая тишина.

– Ты кто такая, тварь? – Марина кинулась на Алису, замахиваясь, словно для удара.

Алена, побледнев, умоляюще смотрела на шефа, на глазах у нее выступили слезы.

– Я? – Алиса бесстрашно встретила полный ненависти взгляд, – я та самая тварь, которая придет в твой подъезд, выключит свет, толкнет тебя с лестницы, и позаботится, чтобы нашли только утром. Поняла?

Девушки, замерев от ужаса, молчали.

Дальше Павлина смотреть не стала – пошли канцелярские разговоры, неинтересно. Она просочилась через стену кабинета к нетерпеливо ожидающей Рите и в лицах, размахивая руками, перебегая с места на место, пересказала ей все последние события в кабинете Воронцова.

Рита слушала и восхищалась Алисой. Как просто! И никаких упоминаний о Павлине-призраке! Бухгалтерши наказаны, шлейф слухов об увольнении и воровстве в офисе знаменитого адвоката потянется за ними обеими, на работу в

приличную компанию их теперь вряд ли возьмут. Павлину, конечно, не воскресить, но наказание произошло. А Павлина... Она и в роли привидения неплохо себя чувствует! Рита покосилась на разволновавшуюся девушку. Та вихрем летала по приемной, и от ветра, производимого ее полетами, волновались листья монстеры.

Из кабинета вышли Марина, Алена и кадровик.

– И проводите девушек прямо к выходу, кстати, не забудьте аннулировать их пропуска, – послышался из глубины комнаты голос шефа.

Рита с размаху уселась на свой стул, ноги немного дрожали, – столько событий за одно утро! А Павлина притаилась за шторой на подоконнике, как будто кто-то мог ее увидеть. И только легкое покачивание листьев цветка говорило о бушевавшем здесь пару минут назад урагане.

Алиса вышла вслед за троицей, держа руку с телефоном возле уха. Не прощаясь, она вышла в коридор, продолжая начатый в кабинете разговор.

– Рада, я все сделала. Виновник? Не поверишь. Призрак. Девушки. Погибшей месяц назад. Какие шутки? Нет, ее мысли я не видела. Здесь секретаршей работает та, которая с этим призраком общается. Вот ее мысли я видела, да.

Алиса молчала и слушала, что ей говорит на той стороне телефона Рада.

– Я попробую. Завтра? Во сколько? Петр Сергеевич и Ваня? Ну, хорошо, если ты уверена. Я перезвоню.

Алиса, покачала телефон в руке, словно взвешивая. Затем, сунув трубку в карман, развернулась, толкнула дверь, шагнула в приемную и, остановившись перед столом Риты, выпалила:

– Тебя приглашают на собеседование. Завтра в одиннадцать утра. Вот адрес.

И Алиса положила на стол серебристую визитку, надпись на которой была почти неразличима. Рита осторожно повернула пластик к свету. «Кластер» разобрала она сверкнувшие буквы.

Уху стало холодно. Это Павлина нагнулась через плечо и тоже рассматривала карточку.

– Не соглашайся. Вдруг обманут. И я тут, что, опять одна останусь?!

У Алисы из рук неожиданно выскользнула сумка и повисла, покачиваясь, на ручке двери. Затем потихоньку с плеча начала сползать шуба, будто кто-то тянул ее за рукава.

Она рассмеялась:

– Павлина, перестань! Ты тоже можешь пойти. Посмотришь, познакомишься. Вместе примете решение.

Павлина с надеждой заглянула в Ритины глаза:

– А разве я могу теперь из здания выйти? Куда хочу? Я раньше пыталась, ничего не вышло!

Рита поправила шубу, сняла с ручки двери сумку и подала ее Алисе.

– Павлина благодарит вас за помощь. И я тоже. Спасибо.

– Спроси про меня!– нетерпеливый призрак опять начал метаться по приемной, листья монстеры опасно закачались.

– Павлина раньше не могла покинуть это здание, – Рита тщательно подбирала слова, подумав, что нормальный человек, а трое, стоящих в этой комнате, нормальными назвать было никак нельзя, уже давно звонил бы в психушку. – А сейчас, вы думаете, сможет?

Алиса покачала головой, задумалась, опять набрала номер на телефоне и, ожидая ответа, отошла подальше от приемной, крепко придерживая рукой и сумку, и шубу.

– Петр Сергеевич? – услышали Рита и Павлина удаляющийся голос, – мне нужна ваша консультация.

– А что это за фирма? Ты знаешь?

– Ой, не пугай! – Рита, обернувшись на голос, увидела, что Павлина стоит наполовину в приемной, головой проваливаясь в картину на стене, наполовину в кабинете шефа – караулит, чтобы он внезапно не вышел и не помешал разговору:

– Ничего не знаю, вообще Алису эту первый раз вижу. Она мысли все слышит. Экстрасенс, ты же знаешь.

– То есть в этой фирме работают экстрасенсы? А тебя приглашают, потому что ты меня видишь? А другие нет? Значит, ты тоже – экстрасенс?

– Ты здесь сколько по офису летаешь? Месяц? А я тебя только сегодня увидела!

Рита замерла. Только сегодня... Сегодня... Как раз сегодня утром она надела мамин браслет... И греется он силь-

но, когда Павлина рядом. Нужен эксперимент! Рита одним быстрым движением сдернула с запястья украшение. Стена, где до этого находилась половинка Павлины, стала пустой, картина висела на обычном месте. Рита опять надела браслет – половинка Павлины, с любопытством следящей за ее манипуляциями, снова торчала из стены.

– Все из-за браслета! Я вижу тебя, когда он на руке! Снимаю – перестаю видеть, вот так!

– Девушки! Наш Петр Сергеевич, который тоже общается с призраками, сказал, вы можете попробовать выйти. Павлина привязалась к этому зданию, потому что погибла здесь, а виновницы ее гибели оставались ненаказанными. Сегодня все изменилось. Изменилось благодаря Рите. И скорее всего, сказал Петр Сергеевич, призрак теперь окажется привязанным не к зданию, а к ней. Ну что? Завтра придете?

– А там у вас, в Кластере, все такие, как вы?

– Такие, как я и не такие, как я. Такие, как ты, и не такие, как ты. В общем, там работают не такие, как все, – Алиса хихикнула, – безумно интересная работа, и платят очень хорошо.

– Сколько? Мне это важно. Я собираюсь осенью в Академию поступать, на бюджет не потяну, сама оплачивать буду.

– Ну, скажем так. Чрез год сможешь купить себе квартиру в Москве. Не в центре, конечно.

– У меня есть.

– Тогда... Будешь ездить на занятия в Академию, куда по-

ступишь обязательно, это я гарантирую, на своем авто. Работа не постоянная. Заказы – когда есть, когда нет. Но это такие заказы, с которыми не могут справиться обычными методами. Вот, как сегодня. И оплачиваются эти заказы необычными суммами. Отдаешь процент Кластеру, остальное твое.

Алиса поймала момент, когда у Риты расфокусировался взгляд, поняла, что та общается с Павлиной, и начала собираться. Кинула в сумку телефон, обмотала шею пушистым платком, застегнула пуговицы на шубе. Она свое дело сделала, дальше девчата пусть сами думают, как жить. Алиса пожала плечами. Дурочки будут, если откажутся. Да, бывают дела страшные. А бывают вот как сегодняшнее: совсем пустяк, справедливость торжествует, деньги получены. Перед Новым годом и настроение хорошее, и на подарки можно не скупиться.

– Скажите, а много в Кластере таких, как я?

Алиса, мысленно уже ходившая по торговому центру, не сразу сообразила, каких «таких». Потом улыбнулась тепло.

– Нет. Есть Петр Сергеевич. Он общается с призраками. Не видит, а слышит. Бывает, что человек умер внезапно. Кто-то хочет еще хоть немного поговорить, тоскует. Кто-то не согласен с завещанием. Еще полицейские обращаются, когда ищут убийц, если призрак убитого человека выходит на связь. И если родственники оплатят такие поиски. Еще в Кластере есть шестилетний мальчик. Ванечка. Он видит только маму. Она умерла родами и с тех пор является ему,

сказки на ночь рассказывает, учит читать и писать. Готовит к школе. Живет Ванечка с бабушкой. Кто отец неизвестно. Я больше никого не знаю. Что еще тебе рассказать?

– Спасибо. Мы с Павлой придем завтра. Она говорит, будет интересно!

– Ну и хорошо. Я вас встречу и отведу к начальнице. Ее зовут Рада.

...Охранник высотного офисного здания с подозрением смотрел на секретаршу адвоката Воронцова. Был поздний вечер пятницы. Почти все уже разошлись. Воронцов сам так вообще после обеда умчался, чем-то расстроенный. Чего она-то никак не уходит? Все что-то мнется возле выхода, да еще будто разговаривает сам с собой. Может, заболела?

– Рита, вы ждете кого-нибудь?

– А? Нет!

Рита решительно толкнула тяжелые двери, выскочила на улицу, вдыхая студеной воздух – после метели, затихшей всего пару часов назад, установился крепкий морозец. Она подождала, не оборачиваясь, – страшно было не увидеть рядом Павлину. Вдруг у той не получилось оторваться от здания, и придется навсегда остаться на месте прежней работы?

– Ёхууу!!– услышала Рита, обернулась и засмеялась с облегчением.

Павлина, в футболке, джинсах и стареньких кроссовках кувыркалась на занесенных снегом дорожках, ведущих от высотки к проезжей части.

– Мне надо на маршрутку! – крикнула Рита, – нельзя опоздать, следующая через час!

У них все было оговорено за долгий рабочий день. Павлина теперь будет жить в квартире Риты. Девушки мечтали, как они будут теперь везде вместе: в магазинах, дома, на новой Ритиной работе. Конечно, Алиса говорила лишь о том, что Павлина сможет уйти из офисного здания. Остальное нужно было проверять. Ну, что ж, первый этап проверен. Теперь – второй. Нужно зайти в Ритин дом.

В маршрутке Рите сначала повезло: оказалось свободное место. До метро ехать всего пять остановок, но она так устала за сегодняшний суматошный день, что, счастливая, упала на сиденье, даже не оглянувшись, как разместилась Павлина. На следующей остановке везенье кончилось: в салон, кряхтя, с трудом опираясь на трость, забиралась немолодая женщина. Рита обреченно вздохнула: надо освободить место, правда, почти у входа сидел молодой парень, но, похоже, спал. Не будить же!

– Сиди! – услышала Рита

В следующую минуту весь салон с изумлением наблюдал, как парень подскочил, схватил выдавший виды портфель и ринулся из почти поехавшей маршрутки на улицу. А женщина пристроила трость, расправила юбку, расслабилась и привалилась к спинке кресла. И только Рита видела, как ее подружка-призрак что-то делала у парня под одеждой.

– Подула ему немного в... на... В общем, подула! – про-

шептал Рите в ухо торжествующий голос, – он и не спал вовсе, в наушниках музыку слушал. А старшим место надо уступать!

В дом они попали через час. Потолкались вначале в метро, но Павлина стремилась домой, и Рита, сначала планировавшая зайти после метро за продуктами в гастроном, быстро свернула в уме все планы.

В квартире Павлина с любопытством облетела, создавая вихревые воронки, колыхавшие занавески, все пространство: три комнаты, просторный коридор, маленькую кухню, и возбужденно тараторила все время, пока Рита накрывала на стол.

– Ты ешь, ешь, я по дому пробежусь, с соседями повидаюсь, а может и привидений, как я, найду!

И Павлина, не слушая ответов и возражений, быстро втянулась в стену, где жила тетя Варя, оставив Риту с открытым ртом и поднятой над столом рукой с откушенным бутербродом. Как, привидений? Что значит, привидений? Рита что, теперь будет видеть в своем доме всех, кто здесь умер?! Нет, не всегда... Если браслет с руки снять, то ничего она не увидит. Ну, хоть здесь повезло.

Словно в ответ на эти мысли через стену прошла голова с косичками, а следом чья-то рука, похоже, мужская, волосатая, в рукаве от тельняшки, с полузатертой татуировкой на тыльной стороне ладони.

Рита обреченно вздохнула и отложила подальше хлеб с

колбасой. Есть расхотелось.

– Проходи, Сергей!

Рита возмущенно приподняла брови: что, значит, проходи? Какой еще Сергей?

– Рита! Очень нужна твоя помощь!

Павлина заглянула просительно в Ритины глаза и кивнула на появившееся целиком из стены тело. Мужчина развернулся и у Риты вырвалось:

– Ой! Здравствуй, дядя Сережа!

Это был бывший сосед Риты и ее родителей. С верхнего этажа. Кажется, он воевал в Чечне. А умер лет пять назад. От старых ранений. Его жена, Люда, говорила что-то про осколки, оставшиеся в теле мужа после взрыва.

Сергей растерянно стоял посреди кухни и молчал.

– Ну, давай, говори! Рите отдыхать надо, она с работы только что!

Павлина зависла под потолком – на маленькой кухоньке не смогли бы с комфортом поместиться два призрака и Рита.

– Ты меня точно видишь и слышишь? Соседка?

– Вижу и слышу. Чем помочь-то?

– Людка, растяпа, загранпаспорт потеряла! – решившись, выпалил Сергей, – они с дочкой на зимних каникулах в горы собрались, за границу, на лыжах покататься, путевки купили, визы сделали, а паспорт жены куда-то подевался!

– И что? Помочь найти?

– Нет, конечно. Я давно его нашел. Ты ей подскажи толь-

ко. Паспорт этот упал в щель между диванными подушками. И провалился вниз. Она ни за что не найдет! Помоги, а? Людка в это время с работы всегда приходит, ты поговори с ней, а, соседка?

Рита кивнула, дождалась, когда двое (теперь уже двое!) призраков крикнули, что по лестнице поднимается жена Сергея, схватила помойное ведро и выскочила за дверь.

Люда, запыхавшись, стояла на Ритиной лестничной площадке, держа в каждой руке по пакету с продуктами.

– Ой, Люда, привет, а ты чего пешком?

– Лифт сломался опять!

Рита настороженно взглянула на притаившихся призраков – вроде час назад с лифтом все было в порядке? Оба помотали отрицательно головами, мол, мы ни при чем!

– Какая-то ты уставшая, Люд! Но, ничего, скоро каникулы зимние. Куда-нибудь с дочкой съезди, отдохни...

Люда неожиданно всхлипнула и села на ступеньки, освобождая затекшие руки. Сергей метнулся к жене, присел на корточки рядом, беспомощно глядя ей в лицо.

– Не поверишь, хотели на лыжах, в Хорватию, да я куда-то загранпаспорт свой сунула, не могу найти! Если не найду, все, плакали лыжи и каникулы заодно!

Рита фальшиво удивилась:

– Да ты что? А где потеряла, хоть знаешь?

– Точно дома! Ну, все, все уже обыскала, не дворец же!

Нет нигде!

Сергей оглянулся на Риту и сделал страшные глаза, давай, мол, не томи!

– Знаешь, – заторопилась Рита, – я однажды тоже паспорт потеряла. А нашла, не поверишь, под диванными подушками, он между ними провалился и внизу лежал...

Люда замерла, нашарила брошенные пакеты и начала вставать:

– Точно! В диване он! Ну, растяпа же, а! Я, когда собирала все документы в файл, на диване сидела...

И она, кивнув благодарно Рите, энергично перешагивая через ступеньки, поспешила домой.

– Ну, все? Теперь можно, наконец, поужинать?

Сергей с достоинством выпрямился:

– Спасибо, соседки. Если помощь будет нужна, зовите. Я все-таки бывший врач.

– Какой врач?

– На войне хирургом был. После ранения патологоанатомом работал при госпитале.

– Тьфу на тебя! – Павлина взвилась рассерженной птицей, – нам твои услуги не нужны!

– Тебе – точно нет. – Сергей хихикнул и выжидающе уставился на Риту

– Что? Мне тоже вроде не нужны такие услуги! Или, ты считаешь, пора?

– Да ну вас, трещотки. Информацию предлагаю, любую. Я здесь за пять лет... Кто с кем, у кого что, и, главное, где и

сколько. Все расскажу, спрашивайте.

– А есть еще кто-нибудь в доме? Призраки, как ты?

– В соседнем подъезде обитает старичок столетний. Рассказывал как-то, что еще до войны Отечественной в театре Мейерхольда служил, пока того не расстреляли. Жена, говорил, у Мейерхольда красавицей была писаной, а до этого она же была женой Есенина Сергея. Ну, потом старичок этот по лагерям мыкался. А в конце жизни дети его в наш дом к себе перевезли, ухаживать за ним после инсульта. Тут он и того... Откинулся. Он тихий совсем. Из квартиры ни-ни. Сидит у телевизора, когда внучка Дом-2 по ТНТ смотрит, или возле компьютера, когда внук на порносайтах зависает. Говорит, вот это жизнь!

– А ты можешь выйти из дома?

– Пробовал, нет, не могу. Да и не хочу я. Здесь семья моя, здесь я дома.

Соседняя дверь осторожно приоткрылась, и оттуда появился любопытный глаз тети Вари.

– Ты с кем тут, Ритуля?

– Одна, вот мусор выношу... Люда по лестнице поднималась, из пятидесят девятой квартиры, это с ней мы языками зацепились. Теть Варь, я завтра к тебе приду, ладно? У меня новости!

Рита провела ребром ладони по шее и тут же сильно ущипнула себя, чтобы не засмеяться в голос, увидев, как в квартиру тети Вари прокрался сначала Сергей, а за ним сле-

дом Павлина. Они точно что-то задумали. Ну, пусть развлекутся, раз познакомились. Вместе веселее.

Тетя Варя согласно покивала, обшарила еще раз подозрительным взглядом лестничные пролеты, поправила шаль, туго обмотанную вокруг поясницы, и аккуратно, до щелчка, притворила за собой дверь.

Петр Сергеевич раздраженно достал из кармана дубленки белоснежный носовой платок, плотно прижал лицу, и шумно чихнул. Потом еще раз. Слезящиеся глаза выражали несогласие. Нет времени сейчас болеть! Он уже почти разгадал тайну клада дворян Вирских! Осталось совсем чуть-чуть – съездить в их бывшее имение, проверить все на месте. И вот, пожалуйста, банальная простуда разрушила все планы. Ему бы полечиться, ноги попарить в травяном отваре. Горчичники поставить на спину. И банально полежать, завернувшись в теплое одеяло. Но Рада просила срочно прийти в офис. Так и сказала – срочно, не объяснив причину. Что могло случиться?

Ко входу в небольшой трехэтажный особнячок, расположенный в одном из тихих переулков центра Москвы, Петр Сергеевич подошел одновременно с высокой девицей, которая о чем-то громко рассказывала. Петр Сергеевич скривился. Молодежь... По телефону болтают, через наушники и микрофон, глаза при этом стеклянные, вокруг себя ничего не замечают. И смотрится это смешно, идет по улице, разго-

варивает, будто сама с собой. Будто не совсем нормальная.

У дверей оба замешкались. Девушка разглядывала дверь и крыльцо, не решаясь войти. Воспитанный же Петр Сергеевич хотел открыть дверь и пропустить даму, но в этот момент совершенно некстати чихнул.

– Рита, держись от него подальше!– с изумлением услышал он, глядя на вроде бы молчащую девицу, – вдруг заразный!

– Будьте здоровы!– кивнула девица и взялась за ручку.

– Уважаемая! – раздражение Петра Сергеевича нашло достойный объект, и он разразился обиженной речью:

– Я не заразный. Попрекать меня простудой считаю в высшей степени неприличным, тем более в этой непростой для меня ситуации я бы хотел указать на...

– Ну, разошелся! Никто его не попрекает, правда, Рита? Ой. Это он меня услышал? Это, наверное, тот самый Петр Сергеевич! Здравствуйте! Мы пришли на собеседование! Нас Алиса пригласила.

Петр Сергеевич и Рита стояли напротив друг друга и молчали, слушая болтовню невидимой собеседницы.

– Это ... это тот самый призрак, про который меня вчера Алиса спрашивала? Погибшая уборщица? Про какое собеседование она лепечет?

– Нас Рада пригласила. Хочет, чтобы мы тут работали. То есть, я. То есть... мы.

Рита смутилась, а Петр Сергеевич обиженно засопел. Вот

как, значит. А ему ничего не сказали! Он не против новых сотрудников. Раде виднее. Но предупредить могли бы. Получается, он, больной, тащился сегодня в офис просто, чтобы познакомиться с этой... Петр Сергеевич придирчиво осмотрел конкурентку. Очень высокая. Он не считал себя маленьким, но девица явно была выше него. Обычный пуховик, купленный где-нибудь на рынке, торчащие непослушными прядями из-под капюшона волосы, покрасневшие от холода руки без перчаток, неаккуратно оттопыренные карманы. Все это не очень пришлось по душе ему, аккуратисту и педанту. Но лицо девушки, чистое, без следа косметики, зелено-коричневые светлые глаза, пытливо смотрящие на него, и еще одно вежливое «Будьте здоровы!» в ответ на очередное чихание, немного примирили его с ней. Девица же не виновата, что в спутницы ей достался такой мало воспитанный призрак!

– Меня действительно зовут Петр Сергеевич. Я, к моему глубокому сожалению, приболел. Передайте Раде, что видели меня. Я ухожу.

– Меня зовут Рита, мою подругу Павлина. Вы нас извините, мы только вчера познакомились и пока не научились разговаривать, *когда не одни*. Выздоровливайте. Я все передам.

И Рита, справившись наконец с тяжелой дверью, прошла внутрь. А через час выскочила из этой двери уже сотрудницей Кластера с горящими от возмущения глазами, все также непонятно для окружающих отрывисто разговаривая на хо-

ду. Рада дала ей первое задание! Его Рита сейчас и обсуждала с Павлиной, виновато перебирающей мелкими шажками рядом.

... Час назад все чинно уселись в переговорной: Ванечка, Рада, Алиса и Рита с Павлиной. Вернее, чинно уселись не все. Алиса разливала чай в большие прозрачные стеклянные кружки. Ванечка, с любопытством постреливая на Риту глазками, старательно раскладывал по тарелкам пирожные и печенье. Рада говорила по телефону, виновато пожимая плечами, мол, простите, срочный клиент! А Павлина, шепнув на ухо, что немного полетает, посмотрит, что за новое рабочее место, просочилась сквозь стену и исчезла. Без ее поддержки и острых комментариев, Рита немного растерялась. Да еще Алиса, посмотрев на Риту, доложила, ни на кого не глядя, что Петр Сергеевич не придет, потому что обиделся.

– Потому что болеет, – не согласилась Рита.

– Потому что Рада не погладила ласково его по голове, не сказала, что без него не справимся. Интересный старикан. Правда, со своими тараканами в голове – любит разыскивать старые клады в бывших дворянских домах, и чтобы обязательно призраки были в наличии. Еще лучше, чтобы призраки охраняли клады. Он с ними общается, те рассказывают ему историю этих кладов. Иногда кровавую историю. Петр Сергеевич даже книгу написал «Старинные клады Подмосковья и призраки, их охраняющие». Но под псевдонимом.

Алиса засмеялась:

– Опасается. И кладоискателей, и грабителей.

– Прошу к столу! – Алиса многозначительно посмотрела на Раду.

Та задумчиво нажала «Отбой» на телефоне, сделала глоток из своей кружки, перевела взгляд на Риту и хитро улыбнулась:

– Петр Сергеевич заболел. А у нас срочное дело, – она кивнула на телефон, – нужен человек, который сможет поговорить с призраком. Вот тебе и задание, Рита. Начинай работу в Кластере.

Ванечка замер, отложил печенье, его и так прилично оттопыренные уши с любопытством развернулись в сторону Рады:

– Расскажи!

– Вчера семья умершего некоторое время назад от инфаркта хозяина дома собралась на оглашение завещания. Нотариус – из очень приличной конторы «Воронцов В.В. Адвокат», весьма известной в Москве.

– Ух ты! А мы там всех нотариусов знаем, да Рита?

Рита сердито посмотрела на Павлину, зависшую под потолком, что за манера перебивать! И осторожно покосилась на Ванечку, а он слышал или нет? Мальчик смотрел, не отрываясь, на Раду и девушка перевела дух: не слышал. Значит, он действительно не чувствует других призраков, кроме своей мамы, как и говорила Алиса. Это хорошо. Некоторые высказывания Павлы не предназначались для детских ушей.

– Во время чтения документ внезапно вспыхнул прямо в руках юриста и, соответственно, сгорел. Понятно, что текст не утерян, есть копии в конторе и в электронной базе. Но. Семья решила, что усопший стал по неизвестной причине призраком, чем-то недоволен и завещание после смерти решил изменить. В общем, хотят понять, что случилось.

Рада повернулась и в упор взглянула на Риту своими серыми в рыжую крапинку глазами:

– Берешься?

На столе с угощением мелко затряслись чайные ложечки, издавая легкий перезвон. Ванечка восторженно ахнул. Алиса одобрительно кивнула:

– Я понимаю, это твой ручной призрак так реагирует?

Рита уставилась в стену и помолчала. Затем горестно вздохнула:

– Она говорит, нас двое, значит, и оплата должна быть двойная.

– А зачем ей деньги? – одновременно удивились, переглянувшись, Алиса и Рада.

– Говорит, хочет путешествовать. Билеты, отели, экскурсии. Я с тобой в самолет не сяду! – Рита представила на мгновение, что может натворить призрак в кабине пилотов.

Ложечки приподнялись над столом и с возмущенным грохотом упали обратно.

– Рада, мы, конечно, согласны попробовать, – Рита, не обращая внимания на поднявшуюся за столом суматоху, раз-

ложила аккуратно ложки по блюдам, – давайте адрес.

...Сейчас Рита шла по узкому переулку к остановке и отчитывала Павлину.

– Что еще за путешествия? Какие самолеты? Нам нужно завтра расследование провести. Нужно решить, как себя вести, что говорить, нужно раздобыть побольше сведений об этой семье. Кстати, о сведениях, – Рита вытащила из кармана телефон и набрала знакомый номер.

– Владимир Владимирович? Здравствуйте. Это Рита, ваш секретарь. Теперь уже, наверное, бывший. Так получилось, извините. Не хотите сегодня вечером тетю Варю навестить? Она что-то расхворалась в последнее время. А у меня к вам очень личный разговор. Большое спасибо!

И обращаясь уже к Павлине, остыв от недавней перепалки, сообщила:

– Приедет. Ну, что ж. Полетели в магазин, подруга? Подготовимся.

Теплый приглушенный свет лился из-под старого матерчатого абажура на стол, который упирался гнутыми ножками в пол посередине уютной гостиной тети Вари и был заставлен кондитерским изобилием. На столе пыхтел электрический чайник. Пузатые чашки из выходного сервиза были расставлены симметрично, четыре штуки, хотя горячий черный обжигающий чай пили сейчас всего трое: тетя Варя, Воронцов и Рита. Четвертую чашку тетя Варя поставила по-

сле Ритинога рассказа о вчерашних событиях. Она охала, ахала, а на том месте истории, где «Павлину нашли только утром», утерла заблестевшие глаза, встала и принесла четвертый прибор. Девушка не удивилась: в своей доброй соседке она нисколько не сомневалась. Рита напряженно ждала реакции шефа. Тот, ни на кого не глядя, прихлебывал из своей чашки. Рите даже показалось, что зря она все это затеяла. Но очень нужна была информация, а без помощи Воронцова ее не получить. За столом повисло молчание. Тогда Рита в лицах показала, как вчера Сергей и Павлина с заговорщицким видом проникли в соседскую квартиру, и поинтересовалась, что устроили тут эти домашние призраки? Тетя Варя закрыла рот рукой и отчаянно закивала. У нее на лице отразилось возмущение:

– А я полночи не спала, представляешь? Думала, артрит проклятый совсем пальцы скрючил, не могу даже тарелку взять. Я ее хвать, а она из руки выскользывает. Минут пять боролась. А это ребятки развлекались! Ты, Павлинка, надо мной не чуди! – тетя Варя погрозила сухим пальцем куда-то вверх, – и Серегу приструни, я его еще из армии ждала вместе с женой, и плакала, когда его, всего израненного, из госпиталя привезли. Ишь, что удумали, призраки!

Тут Воронцов решительно отодвинул чашку и просительно взглянул на Риту:

– А кофе можно?

И улыбнулся хищно.

– Я позвоню Павлу Андреевичу, это адвокат той самой семьи, он расскажет вам об этом деле все, что знает. А вот теперь вопрос. Павлина, я так понимаю, теперь свободный призрак? То есть, может появляться там, где и Рита? Если я попрошу иногда мне помочь? Послушать, о чем присяжные говорят? Или прокурорские?

Рита замерла. Ничего себе! Но среагировала мгновенно:

– Только, если человек, которого вы будете защищать, действительно не виновен, и других шансов его спасти у вас не будет!

Воронцов кивнул:

– Мы договорились.

С утра повалил снег. Он шел, не переставая все время, пока Рита добиралась до коттеджного поселка, где ее ждали члены семьи возможного призрака. Членов семьи было трое: молодая вдова и двое взрослых детей от первого брака усопшего: сын и дочь. По словам Павла Андреевича, завещание было вполне справедливым. Вдове отписывался дом, и назначалось пожизненное содержание. Детям отец оставил по пятьдесят процентов действующего бизнеса. Вполне процветающего бизнеса, заметил адвокат. Сын, услышав про бизнес, обрадовался. Он и так помогал отцу во всем и боялся, как понял Павел Андреевич, что хозяин все отдаст новой жене. Вдова тоже выглядела довольной. Дочь вообще ничего хорошего или плохого не сказала, промолчала и заплакала.

Все это раз за разом Рита прокручивала в голове, пока ехала, не обращая внимания на снег за окном такси и болтовню скучающей Павлины. Та, недовольная хмурым молчанием Риты, пыталась развлекаться самостоятельно. Но Рита, едва заметив интерес Павлы к таксисту и азартный блеск ее глаз, сухо напомнила, что про самолет она еще думает, и думать будет неопределенное время.

Между забором, опоясывающим поселок, и домами пролегала полоса елового леса. От домика охраны по лесу вела неширокая дорожка, по которой сейчас шла, увязая в снегу, Рита, легкомысленно отпустившая такси. Сами жители въезжали и выезжали в поселок исключительно на автомобилях по широкой очищенной от снега дороге, которая начиналась от ворот и петляла между домами. Пропуск на охране был только для Риты, номер такси не значился, поэтому теперь Рита месила снег одна. Она решила не звонить хозяевам, а добраться незаметно и осмотреться на месте.

Нужный дом примостился между двумя высокими особняками, был трехэтажным и, по нынешним временам, неброским, но выглядел при этом добротно и солидно. Рита оглядела тщательно расчищенный двор и задержалась возле калитки, послав Павлину вперед и строго наказав только посмотреть, что там, внутри.

Сама она примостилась под козырьком одной из стоек ворот, таким образом, чтобы ее не было видно с видеокamеры домофона. Павлина примчалась назад спустя пять минут, на

ее взволнованной мордашке сразу было видно – что-то не в порядке, и Рита встревожилась. Так и оказалось.

– А в доме нет никакого привидения! – с ходу выпалила Павла.

– Как нет? А вообще-то... Семья же только предположила, что хозяин превратился в злого призрака и сжег завещание. А никаких доказательств не было, имею в виду, полтергейста там, или еще чего-нибудь, что вы можете устроить.

– Знаешь... – Павлина пристроилась с дугой стороны навеса, прямо под камерой, ей же это ничем не грозило, – там, на дверях и подоконниках нарисованы знаки или схемы, такие... тревожные. Они почти стерты, но, если приглядеться, можно рисунок разглядеть.

– И что? Обереги какие-нибудь, сейчас это часто делают. Внушают себе, что если начертят всю эту чушь на стенах, то не будет у них несчастья в доме. Но ты же понимаешь, если судьба распорядится, то никакие знаки не помогут. Хотя, думаю, так им спокойнее жить.

Рита вспомнила летнюю катастрофу, унесшую жизнь родителей. И что? Если бы это помогло, она разрисовала бы всю квартиру, а заодно и лестничную площадку до дверей подъезда.

– Что теперь делать? – у Павлины уныло повисли косички.

– Позвоню Петру Сергеевичу, спрошу, – решила Рита.

Она видела Петра Сергеевича всего один раз, и он оказался ей добрым, несмотря на обидчивость. Не может чело-

век, который ищет клады, копается в истории дворянских семей и даже пишет о них книги, быть скрытным и мстительным. Вчера она расспросила Раду о нем и на всякий случай записала номер его телефона. Правда, не ожидала, что номер понадобится так быстро.

– Петр Сергеевич, доброго дня, – бодро начала она, как только он снял трубку, – это Рита, мы вчера встречались с вами на крыльце, помните? Мне Рада отдала ваш заказ, потому что вы болеете. Так вот. Мне нужен ваш совет.

Рита помолчала, слушая простуженное сопение на том конце. Не дождавшись ответа, продолжила:

– Мы с Павлиной приехали, а призрака в доме нет. Павлина там все обыскала и даже покричала. Единственное, что она обнаружила, это какие-то странные знаки на дверях и окнах. Полузатертые. Нам теперь как поступить? Сказать семье, что никого нет в доме, пусть восстанавливают завещание, и на этом все?

– Опишите мне знаки, – оживился Петр Сергеевич, прослушал внимательно все, что ему наговорила Рита и задумчиво протянул:

– Видел я такие символы пару лет назад. Это руны, изгоняющие призраков.

– Вот как? Интересно... – растерялась Рита. – А зачем? По словам адвоката, завещание всех устроило, о чем можно с ним еще говорить? Почему он стал призраком? А он откуда это знает, если умер от инфаркта?

– А если не от инфаркта? Если его убили, и теперь он хочет изменить завещание, чтобы убийце ничего не досталось, и чтобы все об этом узнали?– просипел больной, а в его голосе послышался азарт.

– И что? Куда он делся-то, если справедливости хочет?

– Похоже, убийца нас опередил, – Рита с благодарностью отметила это «нас», – изгнал его из дома, чтобы он нам ничего не рассказал.

– Значит, все? Мы ничего не узнаем, убийца торжествует? – Рита задумчиво смотрела на медленно едущую по поселковой улице машину. Пока она стояла у ворот, снег, падающий крупными хлопьями, превратил ее в снежную бабу, правда высокую, худую и без морковки вместо носа, – а может, мы его поищем? Пробежимся по поселку? Павлина в домах посмотрит?

– Насколько я понял, в момент соединения рун, когда читают заклятье, происходит выброс энергии, и куда попадет призрак, неизвестно. Привидения обычно привязаны к определенному месту. Если их от этого места оторвать, они начинают скитаться, становятся злыми и разрушительными.

– А как же Павлина? Она тоже была привязана к зданию, а теперь ходит, где хочет.

– Скорее всего, но это надо еще проверить, Павлина теперь привязана к тебе, и появляться может только там, где ты. Посмотрите, как время будет, как далеко она от тебя сможет отлететь.

Девушки уставились друг на друга, и Павлина тотчас понеслась вдоль улицы подальше от Риты. Впрочем, она даже не скрылась за пеленой снега, а резко остановилась, будто с разбегу наткнувшись на невидимую стену.

– Метров двадцать, – прикинула Рита на глаз.

– Ну, вот. Ей повезло к тебе прикрепиться. Это действительно теперь твой ручной призрак. Ах, – завистливо забормотал Петр Сергеевич, – какие открываются у тебя перспективы...

– С нами все понятно, – нетерпеливо махнула Рита рукой, вниз посыпался снежный дождь, – что с этими делать, – она показала брезгливо на дом, забыв, что ее жест в телефоне не видно.

– Может, попробуем вместе разобраться? – предложил Петр Сергеевич, в его голосе слышались неуверенность и надежда.

– А давайте! – Рита зло посмотрела на темные окна еле видного в снежной пелене дома, – найдем убийцу! Есть у меня некоторые мысли на этот счет, – и она решительно надавила на кнопку домофона.

Открыли тотчас, словно ждали звонка возле дверей. Рита пересекла двор, видимо тщательно расчищенный утром, но сейчас на дорожке после нее оставались глубокие следы от падавшего беспрерывно снега. С наслаждением вошла с мороза в жарко натопленную прихожую, все-таки она основательно промерзла, пока ждала Павлу и разговаривала с Пет-

ром Сергеевичем. Встретил ее молодой мужчина, среднего роста в домашней вязаной куртке, фланелевых брюках и старых кожаных мокасинах, оглядел с ног до головы, скептически поджал губы и сухо пригласил пройти в гостиную. Павлина показала ему вслед язык, передразнила походку: мужчина шел, слегка припадая на левую ногу, и, не дожидаясь, пока Рита разденется, обогнала хозяина и зависла под высоким потолком рядом с роскошной хрустальной люстрой. От ветра, производимого ее перелетами, подвески люстры тревожно закачались и нежно зазвенели.

Рита, немного волнуясь, вошла в гостиную и огляделась. Обстановка не отличалась роскошью, но была добротной, оформленной со вкусом, в классическом стиле. Вдова, женщина поразительной красоты, – ее не портили даже заплаканные покрасневшие глаза, кутаясь в огромную шаль, скромно жалась в углу кресла, рядом, на диване сидели брат и сестра, совершенно не похожие друг на друга. Девушка, ухоженная брюнетка, с модными наклеенными ресницами и красиво подведенными бровями, удивленно уставилась на Риту:

– А где Петр Сергеевич?!

– Он заболел. Я его помощница. Меня зовут Рита. Здравствуйте.

– А надолго заболел?

– У него утром резко подскочило давление. Наверное, на погоду, – легко соврала Рита.

– Ну, а вы... Вы можете? С призраками общаться? Или нам ждать Петра Сергеевича? Зачем вы вообще пришли?

– Тише, тише, Лара. Не хаами, – брат погладил девушку по руке и перевел взгляд на Риту:

– Можете? С призраками? Я вообще во всю эту дребедень не верю, но сестра убедила меня.

– Да, извините меня, Рита. Это я всех уговорила. Полгода назад у моей подруги внезапно умер муж, а завещания не оставил. И она обращалась к вам в организацию. К ним приходил Петр Сергеевичи, и все разрешилось самым лучшим образом. После вчерашнего фейерверка я подумала, что папа... хочет что-то сказать... или изменить... Я спросила ваши контакты у подруги, и вот... позвонила...

Лара уткнулась в плечо брата, ее плечи затряслись. Брат, со странным для России именем Богдан, покачал головой, с упреком посмотрел на Риту и выдавил:

– И вообще. Обязанностей по горло. Папа сделку не завершил. Теперь все на мне. Давайте побыстрее все закончим?

Рита перевела взгляд на вдову: а почему она молчит? Та все также куталась в шаль и отрешенно смотрела куда-то в угол, никак не реагируя на разговор. Ну, что ж... Пора начать игру.

– Я могу общаться с призраками. В принципе. Петр Сергеевич учил меня. Но ваш папа должен захотеть связаться со мной.

И она сделала вид, что прислушивается. Павлина успела

за это время еще раз обыскать дом и сейчас висела напротив Риты, отрицательно качая головой.

Рита вздохнула: не хотелось ей лгать или притворяться, но выхода не было. Она изобразила озабоченное лицо, покивала, приговаривая: «А как? Завтра? А я? Почему? Кто-то из семьи? И адвокат нужен? Ну, хорошо...»

Она украдкой внимательно оглядела домочадцев. Может быть, убийца выдаст себя? Зря надеялась. Богдан что-то тихо бормотал в телефон, Лара вытирала глаза крошечным кружевным платочком, а вдова смотрела на Риту с непередаваемым выражением лица, то ли тихо радовалась, то ли печалилась. Странная какая-то... Рита напрягла память и вспомнила, как ее зовут. Марго, вот как. Получается, они – тезки? Забавно.

Рита пригладила рукой волосы, вздыбившиеся в тепле после мороза, и, набравшись смелости, выдала:

– Роман Кириллович сказал, что будет говорить только с Петром Сергеевичем. Завтра. В четырнадцать часов. И еще велел пригласить адвоката.

Брат и сестра вздрогнули и одновременно уставились на Риту с одинаковым выражением на лицах: недоверием. Рита покосилась на вдову. А у той на лице почему-то появилась надежда.

Рита поднялась, еще раз попыталась пригладить волосы, попрощалась и направилась к выходу. Она почти вышла на улицу, когда ее догнала Марго.

– Послушайте, – она схватила Риту за руку, – скажите моему мужу, что у нас... у меня... будет ребенок. Я не говорила ему, боялась, потому что срок очень маленький, всего полтора месяца. Если завтра вы все вопросы с наследством решите, Рома уйдет из дома? И не узнает. Так что вы, пожалуйста, не забудьте.

– А вам неинтересно, как Роман Кириллович хочет изменить завещание? Может он вашу долю между детьми разделит? Вы поэтому о ребенке заговорили?

– Меня в завещании все устраивает, – Марго опять замкнулась, натянула шаль до подбородка и устало прикрыла глаза, – не забудьте, прошу вас.

Она подошла к лестнице на второй этаж, помедлила, будто хотела что-то добавить, помолчала и начала подниматься.

— Жаль будет, если это она... – прошептала Рита сквозь зубы и выскочила в снежную круговерть.

Идея, которую Рита изложила Петру Сергеевичу, была несложной, но выполнение ее зависело от многих людей. Нужно было, чтобы Петр Сергеевич вспомнил, где он видел руны, изгоняющие призраков, и кто был их автором. Затем, необходимо было подключить Раду с ее связями в полиции: узнать, поступала ли вчера большая сумма на счет этого автора. И не уходила ли такая же сумма со счета одного из членов семьи. Рада выслушала обоих, подумала и ответила:

– Я в деле. Но добавлю в ваш план кое-что от себя.

И вот сейчас Рита слушала в записи разговор между Варварой – той самой рисовальщицей рун и членом семьи Романа Кирилловича.

– Ты обманула меня, – злился знакомый голос, – ты сказала, что призрака больше нет, а эта соплячка из Кластера обещала завтра в два с ним встретиться. Да еще адвоката пригласит. Наверное, чтобы завещание изменить. Ты же обещала! Верни мне двести пятьдесят тысяч!

– Прекрати, – голос Варвары напоминал шуршание автомобильных шин по сухому асфальту, – я все сделала правильно, нет никакого призрака, я видела, как вспыхнули руны, ошибки быть не может! Тебя провоцируют, скорее всего.

– Если завтра он подтвердит, что ему дали таблетки от давления не с той дозировкой, и от этого у него остановилось и так больное сердце... Я молчать не буду. Ты будешь сидеть рядом со мной на нарах. И говорящий бросил трубку.

Рита удовлетворенно вздохнула, теперь понятно, как завтра спровоцировать убийцу, чтобы тот себя выдал.

На следующий день в знакомой гостиной было не протолкнуться. Там собрались: Петр Сергеевич, все еще больной (он плюнул на лечение и примчался, согласно легенде, на зов призрака), адвокат, знавший о затевавшемся спектакле, невидимая всем Павлина, метавшаяся среди присутствующих, члены семьи убитого и Рита.

Петр Сергеевич, несколько раз отрепетировавший свою роль, опираясь на трость, торжественно вышел на середину

зала и произнес:

– Роман, вы слышите меня? Вы здесь?– И затем утвердительно произнес,– здесь. Расскажите, почему вы сожгли за-вещание.

Петр Сергеевич наклонил голову набок, словно слушая, что говорит ему покойник, при этом его брови ползли, будто от удивления, вверх. Он смотрел по очереди на всех и, наконец, его взгляд остановился на одном из лиц.

– Вот как? – холодно протянул он, с брезгливым сожалением разглядывая убийцу,– таблетки от давления? С сильной дозировкой?

– Сука! – закричала, забилась на стуле Лара, – это она все придумала, тварь!

Марго вдруг зарыдала, закрыв ладонями лицо и раскачиваясь из стороны в сторону. Богдан с изумлением смотрел на сестру – он все еще не верил в то, что отца убили..., что убила Лара.

Рита облегченно выдохнула и достала телефон, чтобы полицейские, которые ждали в спецфургоне на соседней улочке, приехали арестовать убийцу.

В гостиной все пришло в движение. Павлина без конца поднималась к потолку и тут же падала вниз, прямо на голову Ларе. Та ничего не чувствовала, но Павлине было все равно—она совершала возмездие! Адвокат дождался, когда убийцу увели, и теперь о чем-то тихо переговаривался с Богданом. Вдова, вытерев слезы, смотрела на Риту и беззвучно

шептала: «Пожалуйста, скажите ему...» Рита подседа к Марго, погладила ее по голове и, веря в собственную ложь, тоже прошептала: «Он знает. Не беспокойтесь. Он очень рад».

– Внимание! – Богдан, несмотря на свой средний рост, казалось, возвышался над остальными, – мы сейчас с Павлом Андреевичем подработали завещание. Доля Лары переходит к ребенку Марго. Вдова ахнула и ошарашенно спросила:

– Откуда? Я же никому...

Богдан показал на адвоката, а тот, в свою очередь, на Риту.

– Так вот, – продолжил будущий глава семьи, – до совершеннолетия я буду управлять его частью наследства, если Марго не против, – он дождался благодарного кивка от вдовы, – и если Марго не возражает, я останусь жить в этом доме, помогу с воспитанием братика... или сестрички. Папа, надеюсь, ты теперь доволен?

Легкий вихрь под потолком заставил запеть хрустальные подвески люстры. Петр Сергеевич догадавшись, что это помощь Павлины, решительно махнул тростью:

– Он доволен.

На приглашение Петра Сергеевича прийти в гости, обсудить «кое-что интересное» откликнулись посвященные: Рита с Павлиной и Ванечка. Помня о его простуде, подготовились: Рита купила на рынке алтайский горный мед, а Ванечка еле дотащил от такси две двухлитровые банки бабушкиного малинового варенья. Петр Сергеевич, увидев подарки,

страшно смутился, растрогался и убежал на кухню, пробормотав что-то про самовар. А Рита с Ваней так и остались в коридоре, каждый со своими банками. Подождали немного, но хозяин прочно застрял на кухне и тогда Рита, как старшая, распорядилась:

– Отнесем все в зал. Переобувайся. Вон тапки в углу, хотя... какие тебе тапки, ты в них утонешь...

Ванечка порылся в рюкзаке и насмешливо взглянул на Риту:

– У меня свои. Мне мама велела положить.

– А как она... – сгорая от любопытства начала Рита, но не успела закончить: громкий крик «Вау!» раздался прямо над ее головой.

– Вы не представляете! – кричала Павлина, приплясывая от нетерпения, – это не дом, а целая библиотека! Я никогда столько книг не видела! Еще карты, там крестиками что-то отмечено. Пойдемте быстрее смотреть!

– Пойдем, Ванечка, – Рита закрыла уши, – Павлина говорит, там интересно.

– А как она... – теперь начал Ванечка и тоже не закончил – из кухни показался Петр Сергеевич. Он толкал перед собой старомодный деревянный сервировочный столик на колесиках, с расписными лакированными столешницами, на которых сгрудились различные блюда.

Пока хозяин дома накрывал на стол, Рита и Ванечка оглядывали странное жилище, стараясь пялиться не слишком от-

кровенно. Тут было на что посмотреть. Книги действительно лежали повсюду: и раскрытые, и в чехлах, и сваленные кучей, и аккуратно разложенные на подставках. На стенах висело несколько картин, изображавших портреты дам и кавалеров, судя по костюмам, девятнадцатого-восемнадцатого веков. Не то чтобы написанных как-то мастерски, Рита не разбиралась особо в живописи, но просто бросалось в глаза, что пропорции фигуры на одной из картин были нарушены, а на другой не были даже прорисованы детали костюма. За толстым стеклом старинного серванта стояли на полках не ожидаемо хрустальные вазы и фужеры, а разных размеров и форм шкатулки, кубки и записные книжицы в цветных кожаных переплетах, иногда украшенных цветными камнями.

– Это портреты реально живших людей, – заметил интерес Риты к картинам хозяин дома, – в те времена, когда еще были крепостное право, многие дворяне отдавали учиться крепостных, чтобы при доме был свой художник, например, или певица, или актриса. Талантом обладали не все, но от уроков отказаться было невозможно. Так что огрехи в живописи – это всего лишь подтверждение той мысли, что да, среди крепостных были настоящие таланты, но очень, очень редко. А так, приказали – нарисовал, возможно даже, что похоже. Эти картины стоили мне недорого, так как мастера никому неизвестны. Когда я расследую очередную историю, я ищу в местных небольших краеведческих музеях такие вот «шедевры», выкупаю их, если известно, кто изображен. Затем,

когда моя история складывается, я пишу об этом книгу, описываю историю рода, как пережили революцию, и где сейчас, если остались, потомки. А в качестве иллюстраций использую вот эти портреты, фотографии из музеев и снимки настоящих развалин. После этого цена картин вырастает в разы. Но я не продаю. Они для меня – история моих поисков.

– А вот книги... я вижу у вас много... – Рита помолчала и с усилием продолжила, – не попадалась ли вам такая: кожаный переплет, темно-коричневый и кожаные обложки, только цвет у них такой... темно-красный. На передней обложке символ из двух переплетенных рук, на каждой руке металлический браслет, близко посаженный к кистям. И надпись на незнакомом мне языке из двух слов.

Петр Сергеевич вздрогнул, но быстро справился с собой и постарался, чтобы его голос прозвучал как можно равнодушнее:

– А где ж вы видели такую?

– Во сне. В тот день, когда мамин браслет нашла и стала видеть и слышать Павлину. Мама мне приснилась, у нее в руке была эта книга, а на запястье браслет. Мама о чем-то предупредить хотела, да я не поняла ничего, испугалась и проснулась.

– Я думаю, это какая-то старинная книга. Как книголюб могу только сказать, что кожаные обложки начали использоваться в шестнадцатом веке, там и страницы не из бумаги, скорее всего. Но больше ничем помочь не могу. Я специа-

лист по истории, а это что-то колдовское, мне кажется. Уж простите.

Петр Сергеевич по-хозяйски оглядел стол и всплеснул руками:

– А салфетки? Забыл! Сейчас принесу. Вы еще шкатулки посмотрите, вон, в шкафу, тоже интересная коллекция собралась.

И поторопился на кухню. А там, прикрыв дверь, достал телефон и набрал короткий номер:

– Тимур? Ты мне срочно нужен. Сейчас. Хорошо, жду. И захвати трофейные пистолеты, я нашел тебе покупателя.

– Ну, что ж, прошу к столу! – вернувшись из кухни со стопкой белоснежных, хрустящих от крахмала салфеток, пригласил Петр Сергеевич. Рита с трудом оторвала взгляд от прекрасной малахитовой шкатулки, немного подпорченной с одной стороны, отыскала взглядом Павлину, которая уже сидела, довольная, за столом, и немного задержалась, наблюдая за Ваней – какой стул он выберет? Было бы забавно посмотреть, если они с Павлиной выберут один стул. Ванечка задержался немного возле Павлины, подумал, но потом уверенно прошествовал на другую сторону стола.

– Вы, наверное, уже слышали о моем увлечении кладами дворянских семей в бывших помещичьих усадьбах? – приступил к рассказу Петр Сергеевич. Когда все напились чаю, Рита помогла убрать посуду, и все чинно расселись вокруг стола.

– Так вот, – сейчас я изучаю историю гибели семьи помещиков Вирских. Их имение находится в Тверской области. Ну, как имение... Практически развалины. Зато нет бомжей! Они селятся там, где есть крыша и хоть какое-то подобие окон. Зимой, если развести костер внутри, можно немного согреться.

Так вот. Несколько месяцев назад, изучая один из трудов автора прошлого века «Усадьбы Тверской области», я наткнулся на два письма – ими была заложена страница с фотографией барского дома имения Вирских. В первом, написанном летом семнадцатого года, говорилось о трагической гибели хозяйки дома, о том, что он, бывший управляющий имением, не смог спасти хозяйку, но ее маленького сына он постарается отвезти в Кисловодск к отцу, который после ранения в легкое был демобилизован, и отправился на семейную дачу в Кисловодске. Позже хозяин предполагал уехать с семьей и устроиться в Финляндии, а пока ждал жену с вещами и ребенка. И теперь управляющий должен доставить мальчика к отцу и рассказать о смерти супруги. Писал это письмо управляющий, видимо, своей жене уже с дороги и еще сообщал, чтобы не теряла его, возможно, он задержится. В следующем письме все тот же автор сообщал своей второй половине, что мальчика графу сдал с рук на руки. «Но, – следовало далее, – к сожалению, продолжить путь домой пока не в состоянии, так как заболел и нахожусь в лазарете». Далее шли странные неровные строки, как будто управляю-

щий писал в бреду. Что-то про клад, замурованный в стене, про страшную смерть графини, которая узнав, что к имению приближается отряд бандитов, при нем открыла тайник, вложила туда дорожный несессер, доверху набитый драгоценностями и золотыми монетами. Про то, что спасая наследника, он не смог помочь хозяйке, принявшей мучения и после повешенной, о чем до сих пор сожалеет. И в конце приписка. Другим почерком. О том, что писавший это письмо из-за вспышки тифа в поезде, следующем из Кисловодска, был высажен с другими заболевшими на станции Тихорецкая, скончался в лазарете и похоронен в общей могиле.

Петр Сергеевич обвел притихшую Риту и прижавшегося к ней Ванечку серьезным взглядом и продолжил:

– Сейчас могу сказать, что я перелопатил кучу литературы, чтобы приблизиться к пониманию этой истории. Кроме того, меня, естественно интересовал клад. И главное. Я точно теперь знаю, что в развалинах существует призрак! Местные газеты регулярно пишут о кладоискателях, загадочных смертях, блуждающих огоньках в темноте в стенах бывшего имения. Половину, и даже больше можно отнести к пересказу слухов, но призрак... Призрак не дает мне покоя. Про это место ходит дурная слава, а это один из признаков его существования. Опять же пропажа людей, огоньки. Если там все еще находится клад, помните – дорожный несессер, который она при управляющем прятала в тайник, – то призрак бывшей хозяйки его охраняет. Кстати, один из пропавших лю-

дей был найден вскоре после исчезновения. Его повесили в развалинах барского дома. И знаете, кем он оказался? Внуком командира того самого бандитского отряда. Скорее всего, узнал от деда про не найденные тогда ценности, сунулся в дом. Я думаю, призрак убитой его дедом хозяйки дома и оказалось последним, что он увидел в этой жизни.

– Мне нужна ваша помощь, Рита, – Петр Сергеевич повернулся к девушке и посмотрел на нее в упор, – я планирую поехать туда на выходных, не составите мне компанию? Вы и Павлина? Мне бы это очень помогло, я лишь могу вызвать привидение пентаграммой и только услышать его.

– А я смогу привидение увидеть... – сложила пазл Рита.

– А Павлина сможет обследовать все имение и даже кого-нибудь встретить, – продолжил Петр Сергеевич, – в случае успеха клад поделим.

– А как вы представляете успех?

– Нужно договориться с призраком по-хорошему. Чтобы она отдала клад добровольно и показала, где тайник. А мы расскажем ей, как спаслись ее родные – муж и сын.

– Всего лишь? – Рита недоверчиво рассмеялась, не обращая внимания на знаки, которые Павлина ей подавала – та ожесточенно кивала головой, выражая согласие на поездку.

– Так что скажете, Рита?

– То есть вы знаете, что было дальше? Что случилось с хозяином имения и его сыном?

– Я связывался с историками в Кисловодске и точно знаю,

что они уехали в Финляндию, а когда в декабре семнадцатого Финляндия объявила независимость, оказались в эмиграции и... и в общем, это все. Но это лучше, чем, если бы инвалид и маленький мальчик остались в стране, у которой впереди была страшная гражданская война. Как потом сложилась судьба обоих неизвестно. Сюда, во всяком случае, они ни разу не приезжали. Даже после перестройки.

Рита сомневалась. Конечно, это потрясающе интересное приключение, но перед глазами маячило видение повешенного внука бандита. И неизвестно, как увидятся, и чем закончится встреча двух привидений – Павлины и Хозяйки имения? Павлина – девчонка совсем, а та охраняет семейное добро уже несколько десятков лет, убивая при этом кладоискателей, а возможно и случайно забредших туда бомжей. Но... Петр Сергеевич вчера, не раздумывая, помог ей, Рите. Добыл нужные сведения и подыграл, когда разговаривал с убийцей. А долг, как известно, платежом красен.

– Мы согласны, – уверенно сказала Рита, дернув плечом – Павлина, прилипнув к ее спине, раздраженная Ритиным долгим молчанием, яростно дула ей в ухо.

Трель дверного звонка напугала Павлину, и она мгновенно зависла под потолком. Рита и Ванечка синхронно повернули головы к Петру Сергеевичу.

– Наверное, кто-то из моих знакомых, простите, я ненадолго.

В коридор из открытой двери шагнул высокий широко-

плечий парень, по-хозяйски оглядел пристроенные на вешалку пуховики, детский и женский, не торопясь, скинул на стул дорогую теплую кожаную куртку, следом полетели перчатки, и парень протянул Петру Сергеевичу объемный сверток, который принес собой.

– Что за тревога, дядь Петь? Опять на тебя наехали?

– Тише, Тимур! У меня гости. Я тебе потом все объясню. Пойдем, посидишь за столом, познакомишься.

– Не понял... Ты сказал, что срочно. Я здесь. И у меня не так много времени. Какие, к черту, гости?!

– Из-за них я тебя и позвал. Пойдем, пойдем.

И Петр Сергеевич почти втокнул Тимура в комнату.

За столом сразу установилась настороженная тишина. Ванечка с интересом, а Рита с недоумением оглядывали незнакомца. Тимур, ничуть не смутившись от того, что его так подробно рассматривают, внезапно напрягся. Ему показалось, что кто-то с силой дует ему в ухо. Петр Сергеевич стоял с другой стороны. А с этой... С этой никого не было. Теперь дули за шиворот. Тимур поежился и мотнул головой. Что за... И услышал сухой смех Петра Сергеевича:

– Разрешите представить. Это мой воспитанник, Тимур. Он у нас черный следопыт, бродяга, а вообще, отличный парень. Помогает мне, когда приходится ездить одному по заброшенным имениям.

Петр Сергеевич повернулся к столу, его глаза блестели от предвкушения:

– Это мои коллеги. Ванечка, я тебе про него рассказывал. Прекрасная девушка Рита, мы знакомы недавно, но уже вместе расследовали одно дело. И... Павлина.

Тимур огляделся.

– И где же Павлина? Имя такое, нечеловеческое. Собака, что ли?

И снова почувствовал, как волосы раздуваются от довольно прохладного ветерка.

– Да ладно... Не может быть... У тебя в гостях призрак?

– Ну, вот. А я надеялся, что ты будешь долго гадать, а мы смеяться. Да, Павлина – это подруга Риты и да, она – призрак. Садись сюда, – Петр Сергеевич показал на стул, прямо напротив Риты, – мы как раз обсуждаем поездку в имение Вирских, в эту субботу. Ты же поедешь со мной?

– Это там, где полоумная графиня? Все надеешься уговорить ее клад отдать? Интересно будет посмотреть. Поеду. Зима. Экспедиций нет. Затишье.

Проговаривая все это, он не сводил взгляда с Риты, уже не обращая внимания на то, что ему дули в уши, что фантик от конфеты, которую голодный Тимур сразу целиком бросил в рот, плавно передвигается вертикально перед его лицом, и отвел глаза только тогда, когда Рита возмущенно дернула плечом.

– Ты же вроде болеешь, дядь Петь?

– Сегодня среда? Надеюсь, благодаря варенью и меду, я совершенно выздоровею к выходным, а вы Рита, одевайтесь

теплее, я заеду за вами на машине.

– А я? А мне можно? – всеми забытый Ванечка чуть не плакал – так хотелось ему участвовать в поисках призрака.

– Нет! – вскрикнула Рита, – мы тебе потом все расскажем.

И она стала собираться домой, чувствуя на себе пристальный взгляд Тимура. Тот вышел в коридор и держал в руках ее пуховик, пока Рита зашнуровывала ботинки. Выпрямившись, она неожиданно засмеялась. Павлина пылко прижималась к плечу Тимура, закатывала глаза и строила забавные рожицы.

– Спасибо за чаепитие и беседу, Петр Сергеевич, – церемонно поблагодарила она, – значит, в субботу мы вас ждем.

Со двора послышался звук подъезжающей машины – это Петр Сергеевич вызвал такси, и Рита заторопилась. Непонятное пристальное внимание Тимура ее раздражало. Схватив за руку угрюмого Ванечку, она почти бегом спустилась по лестнице и выскочила на улицу, неприлично громко хлопнув подъездной дверью.

Из окон второго этажа на вечернюю улицу, освещенную светом тусклых уличных фонарей, и отъезжающее такси смотрели двое. Тимур курил, а Петр Сергеевич задумчиво кивал каким-то своим мыслям.

– Ну, не тяни время. Говори, зачем позвал, и я пойду. Мне, правда, некогда, – Тимур сильно затянулся в последний раз и выкинул сигарету в открытую форточку, – ты в самом деле собрался ехать к графине с этой компанией: шестилет-

ний пацан, фотомодель и призрак? В чем подвох?

– Никакого подвоха, простой расчет. Призрак графиню найдет или подтвердит, что ее там нет. Пацан должен напомнить графине ее сына, тому тоже было шесть лет.

– А модель?

– Да почему модель-то?

– Ноги длинные, и худая. Лицо такое... чистое... Что хочешь на нем нарисовать можно. Причесать бы, и на подиум.

– Призрак может быть только рядом с ней, с Ритой. Не дальше, чем двадцать метров.

– Ух ты. А я так понял, что модель не хочет брать мальчишку с собой?

Петр Сергеевич неопределенно пожал плечами, мол, что-нибудь придумаю.

Тимур развернулся и смотрел теперь Петру Сергеевичу куда-то в переносицу:

– То есть, мы все едем в субботу в имение Вирских. Призрак ищет графиню, пацан графиню должен разжалобить, ты расскажешь графине про письма, модель красиво постоит в двадцати метрах. А я как всегда. Для разборок с местными, если они подтянутся, или если ковырять стены нужно будет. Это все? Я пошел?

– Да не торопись ты! – Петр Сергеевич согнулся, переживая приступ кашля, и схватил Тимура за свитер.

– Тут такое дело... У Риты этой где-то книга есть, редкая, древняя. Она сама не знает, какое это сокровище. Призыв

призраков называется. Там такое! Заклинания вызова, подчинения, изгнания и даже развеивания! Там все семьи Европы перечислены, родословные с пятнадцатого века, те, у которых в крови ген этот, из-за которого они призраков видят и говорят с ними.

Петр Сергеевич опять схватил Тимура за свитер и приблизил свое лицо с фанатично горящими глазами вплотную к лицу Тимура:

– Мне нужна эта книга! Подружись с Ритой... Помоги ей найти книгу... А дальше я сам.

Тимур немного подумал и согласно кивнул:

– Я все сделаю. А ты отдашь мне последнее письмо отца. Ты его хранишь, мне мать сказала.

Петр Сергеевич виновато опустил взгляд и вздохнул:

– Отдам. Ты уже взрослый. Все поймешь.

...Ванечка, надутый из-за отказа взять его с собой, всю дорогу домой обиженно сопел и не разговаривал. Рита привезла мальчика к подъезду, где его встретила бабушка, и поехала к себе. Уже ложась спать, вспомнив и тут же забыв про Тимура, она подозвала к себе Павлину и спросила:

– У меня же первый гонорар. Наследник вчера очень щедро расплатился. Как будем праздновать?

Театр Российской Армии произвел ошеломляющее впечатление на Павлину. Она без усталости носилась по коридорам и коридорчикам. Рита тихо радовалась, что поводок в

двадцать метров не давал возможности ее личному призраку появляться в гримерках артистов. Страшно было себе представить, какой переполох могла устроить Павлина в комнате Гоши Куценко. Да, да. Вчера, когда девушки обсуждали, куда пойти или что купить на первый гонорар, было решено отдать предпочтения зрелищам. Долго выбирали, куда пойти, и остановились в результате на мюзикле «Пола Негри». Гоша Куценко в главной роли стал решающим фактором. Рита купила два билета на прекрасные места в шестом ряду. Сейчас она прохаживалась в фойе, изредка бросая взгляды на своего личного призрака, то появляющегося, то исчезающего среди толпы. Публика пила шампанское, коньяк и совершенно не торопилась в зал. Наконец прозвенел третий звонок и все потянулись на свои места. У входа раздавали очки 3D, потому что «Пола Негри», как сообщалось в рекламе, был первым в истории мюзиклом 3D.

Погас свет, На сцене замерцал огромный экран, на котором возникали потрясающей красоты пейзажи. И вдруг прямо в зал полетели птицы, казалось, их крылья, вот-вот заденут Риту, она смешно отмахивалась. Павлина, чинно сидевшая на своем кресле, не понимавшая в начале, что происходит, насторожилась, но затем, увидев, что многие зрители машут руками и смеются, успокоилась. Весь спектакль девушки, переживали, восхищались эффектами (надо же прямо на сцене живые лошади!). И вдруг над головами загудел мотором настоящий маленький самолет! Он описал круг над

залом... И что-то пошло не так... Как будто цеппелин сорвался и начал выписывать пируэты, а потом полетел вниз и вошел в пике. «Сейчас упадет!» – испугалась Рита, но все еще надеялась, что так и было задумано автором мюзикла, что все вот-вот благополучно закончится.

– Там призрак! – услышала она чей-то крик и отчетливо поняла, что самолет летит прямо на нее. Рита дернулась, попыталась вскочить, но ноги словно приросли к полу, и она с ужасом осознала, что уже ничего не успеет – до удара осталось всего несколько секунд... Пытаясь сдержать рвущийся из горла крик Рита зажмурилась: что бы сейчас ни произошло, она не хотела этого видеть и слышать. Злая память отбросила ее назад, в теплый пахнувший горящими торфяниками дымный июль, и как наяву она вновь услышала звон лопнувшего стекла и жуткий звук сминаемого металла.

– Рита, падай на пол! – услышала она незнакомый мужской голос и, повинувшись его настойчивому напору, неловко проскользнула вниз, между своим креслом и спинкой переднего сиденья, до последнего не открывая глаз на несущийся аппарат. Она еще помнила прежде, чем потерять сознание, ощущение пристального тягучего черного взгляда, такого же, как тогда в августе, перед аварией. А больше не помнила ничего. И не видела. И никто не видел, как маленькая фигурка взлетела над головами запаниковавшего зрительного зала, схватила за крылья начавший крениться, уже неуправляемый, цеппелин и понесла его в пустой проход между ря-

дами, куда он и рухнул, к счастью, никого не задев.

По дороге домой Рита все время заторможенно молчала, не отвечая на вопросы Павлы. И только дома ее накрыло. Не раздеваясь она легла на диван, отвернулась, почти уткнувшись в мягкие подушки и неожиданно даже для себя самой вдруг зарыдала, снова и снова перебирая в уме картинки неудачного вечера. Вдруг она резко села, вытерла кулаком глаза, и спросила пустоту вокруг:

– Павлина! Это ты кричала, что там призрак?

– Нет. – Павлина появилась со стороны кухни и уселась рядом с Ритой, подперев кулачком грустное личико, – это парень какой-то кричал. Тот, что потом приказал тебе на пол падать.

– Какой парень? Как выглядит? Я не узнала голос, но он назвал меня по имени...

– Высокий, худой, хорошо одет, – перечислила Павла, – брюнет, лохматый, как ты, лет двадцати пяти. Больше ничего не помню.

– Странно все это, – Рита принялась водить пальцем по ворсистому узору дивана, – и еще. Это же ты цеппелин отвела от меня и других?

Рита пристально смотрела на подругу.

– Да! У меня получилось! Я – герой! Жалко ты не видела! У всех были такие лица испуганные, а потом возмущенные, а потом я к тебе вернулась, а ты без сознания валяешься на полу, а парень этот, который кричал про призрака, тебя по

лицу гладит... – Павлина испуганно закрыла рот ладошкой, – ой... Я только сейчас поняла, что ты его не знаешь. Совсем?

– Что за ерунда! – рассердилась Рита, – как это – гладит по лицу? Я глаза открыла – никого не увидела, бабуля, что рядом сидела, мне подняться помогла.

– Знаешь, мне показалось, что парень меня видит. Я вернулась, и он сразу ушел.

– Ерунда! – опять начала Рита и осеклась, – я поняла! Он тоже видит призраков! Поэтому и предупредил, что ... Подожди... Получается, что самолет этот дурацкий на меня призрак направил?! Направил и исчез... Я ничего не понимаю! – жалобно протянула Рита, машинально заплетая волосы на ночь, – слушай, давай спать, а? Все равно все уже позади. Завтра суббота. Мы едем с Петром Сергеевичем в имение Вирских. Мне нужно выспаться.

На следующее утро с утра погода установилась как по заказу: вовсю грело солнце, но снег не таял, а только искрился, переливаясь крошечными бриллиантами. Рита уныло смотрела в окно кухни: красиво, но ехать совсем не хочется. Она плохо спала, ей опять снилась мама, только сейчас она с испугом смотрела куда-то Рите за спину и молчала. Браслета, как успела увидеть Рита, на маминой руке не было, книги тоже. Рита все пыталась понять, что так испугало маму, но, едва обернувшись, она натыкалась на жуткий черный взгляд, такой же, как вчера в театре, и трусливо отворачивалась. По-

этому и не выспалась, и настроение было тоскливым. Она решила отказаться от поездки, или хотя бы перенести ее на другой день, сказавшись больной, но телефон, который она только что нашла и уже листала на дисплее контакты, сам откликнулся, бодро заиграв веселый мотивчик. Рита вздохнула (не успела!) и покорно произнесла в трубку:

– Да, Петр Сергеевич, мы почти собрались. Сейчас позавтракаем и выйдем. На улице вас подождем.

Рита теперь всегда говорила о себе «мы». Впервые она заметила за собой эту способность вчера и удивилась, как быстро успела привыкнуть к тому, что они с Павлиной все время вместе.

Во дворе ее оглушил птичий гвалт. Местные воробьи отчаянно дрались возле своей кормушки с залетевшими во двор синицами. Рита прищурила глаза от яркого солнца и немного понаблюдала за поединком. Синицы побеждали. Их было больше, и чувствовался «военный» опыт: часть стайки отвлекала местных от кормушки, вторая же часть в это время пыталась захватить плацдарм с семечками.

– Наглые какие! наших бьют! – Павлина, лениво выплывшая вслед за Ритой из подъезда, не раздумывая, ввязалась в бой. Схватка завертелась с новой силой. Павлина защищала кормушку, махая, как мельница, руками и не давая подлетать врагам. Синички не видели ее, но потоки воздуха ощущали. Раздался тревожный птичий сигнал «пиу-пиу», и двор мгновенно опустел, а воробьи с ликованием уселись стайкой

и принялись орать пуще прежнего – обсуждали победу.

Рита сунула руки в карманы дубленки, достала перчатки и оглядела двор. В арку как раз осторожно въезжал Ситрон Спейс Турер, черный, недавно вымытый и от этого ярко блестящий на солнце чистыми боками.

– Это за нами? – Павлина с одобрением оглядела минивэн, продолжая с подозрением просматривать двор и выискивать птиц-нарушительниц.

– Наверное, – Рита перехватила поудобнее ручки вместительной дорожной сумки с бутербродами и термосом, и зашагала к машине.

Там ее ожидал сюрприз. В салоне сидел Ванечка. Тепло одетый и с рюкзачком.

– Мне бабушка разрешила! – видя недоумение Риты, торопливо пояснил мальчик.

– С обязательным условием, – продолжил, усмехнувшись, Петр Сергеевич, – когда приедем на место, сидеть в машине, пока не позовут.

– Я все равно против, – Рита разозлилась, – а если с нами что-то случится? Он останется один в машине. И что дальше? Надо поговорить еще раз с бабушкой. Ты, наверное, не рассказал ей всего, да, Ваня? Про повешенного? Про то, что люди пропадают?

– Я. Я рассказал ей все. С подробностями. Она выслушала, но решения не изменила. Сказала, что внуку полезно общение с такими друзьями, как мы, – Петр Сергеевич подмиг-

нул Ванечке в зеркало заднего вида, выехал со двора, встретился в неплотный утренний автомобильный поток, и, остановившись на светофоре, продолжил – может, сначала Павлина там полетает? Разведает обстановку?

– Полетаю! Разведаю! А где Тимур? – Павлина нависла над головой Петра Сергеевича.

– Он приедет на своей машине прямо в имение. Так что скажешь, Рита, разрешишь Павлине полетать?

– Посмотрим, – буркнула Рита, устроилась поудобнее на просторном кожаном сиденье, поставила сумку на пол и недовольно уставилась в окно.

– Я не помешаю! Я буду сидеть в машине, сколько скажете! – Ванечка покопался в рюкзаке и вытащил старую потрепанную книжку. – Я вчера смотрел наш маршрут, и мы с бабушкой читали про Иосифо-Волоцкий монастырь, он у нас по дороге будет. Там мощи святого Иосифа есть, а еще там похоронен Малюта Скуратов, опричник. Только я не понял, кто это – опричник?

Петр Сергеевич включил поворотник, выехал на МКАД, и только тогда ответил:

– Был на Руси такой царь Иван Грозный. Опричники – это его личные... как бы тебе попроще... воины. Очень жестокие. Казнили, убивали, разоряли имения. Их потом осудили. Но дел страшных наворотили они немало. Малюта Скуратов был одним из главных опричников. Царь ему очень доверял. Кстати, могильной плиты в монастыре нет. Есть только ука-

вание, где он похоронен. Интересная у тебя бабушка, Ваня. Сколько ей лет?

– Сорок шесть.

Петр Сергеевич засмеялся:

– При слове «бабушка» я представил старушку Марпл с вязанием в руках. А она моложе меня.

Ваня продолжал расспрашивать про опричников и царя Ивана Грозного, Петр Сергеевич охотно делился знаниями, Павлина слушала, разлегшись на двух креслах, дорога была свободной, машину мерно покачивало, и Рита задремала. Очнулась же от крика:

– Вон! Вон купола! Это и есть монастырь!

Золотые купола смотрелись величественно и неприступно. Вокруг раскинулись поля, покрытые нестерпимо белым снегом. Павлина, Ваня и Рита провожали взглядом монастырь, пока он не скрылся за поворотом странно пустой дороги.

Через полтора часа непрерывной Ваниной болтовни, от которой Риту постоянно клонило в сон – время от времени она проваливалась в какие-то путанные сновидения, с трудом выбиралась из них и затем проваливалась снова, – Петр Сергеевич объявил:

– Подъезжаем!

Рита вышла из машины, разминая затекшие от долгого сидения ноги, и обвела взглядом довольно большое пространство, бывшее когда-то имением помещиков Вирских.

Место производило странное впечатление. С одной стороны рос ярко-зеленый пышный ельник, который вплотную подступал к двум полуразрушенным кирпичным столбикам, оставшимся от въездных ворот. С другой – серые от времени, грязные стены барского дома. Перед бывшим пандусом, предназначенным для подъезда экипажей, раскинулась широкая поляна, укрытая плотным снегом с торчащими головками сухой травы.

Машина Тимура, большой внедорожник молочно-бежевого цвета выделялся ярким пятном на полянке среди елок. Сам он, в сером спортивном костюме с накинутым на голову капюшоном, в высоких ботинках на шнуровке, подошел, как только все вышли из машины.

Рита нервничала. Ее очень раздражала плотная, давящая на уши, тишина и полное безветрие. И еще не было слышно птиц. Совсем. К тому же внезапно испортилась погода. Постепенно все заволокло туманом, с неба посыпались крупные хлопья снега.

Она взглянула искоса на нарочито бодрого Петра Сергеевича (он давал последние наставления Ванечке) и перевела взгляд на Павлину. Та настороженно осматривала темные проемы бывших барских окон. И вдруг обе одновременно сильно вздрогнули. В одном из проемов им почудилась размытая женская фигура... Или это была просто тень от чего-то внутри?

– Может, не надо?

Рита хотела удержать, схватить Павлу, но руки обняли пустоту. Павла сделала вперед шаг, другой, хмуро покосилась на Тимура, и исчезла в развалинах. А через мгновение оттуда раздался приглушенный крик. Рита инстинктивно сорвалась с места, и, не смотря на то, что Тимур тоже попытался ее удержать, быстро, как могла, побежала в дом, парень кинулся за ней.

Ворвавшись внутрь, она оказалась почти посередине просторного зала, стены которого выглядели совсем уныло из-за обвалившейся штукатурки и выглядывающих кое-где кирпичей. Крыши не было тоже. Летящий с неба снег вместе с туманом, заползающим через провалы окон и дверей, затрудняли обзор. И все-таки Рита увидела их: возле громадного прямоугольного углубления, напоминающего камин, а сейчас просто заваленного разнообразным мусором, у дальней стены стояла высокая женщина, с идеальной осанкой и разлохматившейся сложной прической, в сером от пыли, местами разорванном, платье. Она упиралась руками в стену, нависая над маленькой испуганной Павлиной. Услышав топот бегущей Риты, женщина повернула голову на шум, и Рита почувствовала, как, несмотря на холод, по спине под дубленкой у нее потекла ледяная струйка пота. Во рту пересохло. Она крикнула, но изо рта вырвался всего лишь громкий шепот:

– Не трогайте ее! Мы не хотим вам зла!

Графиня, отбросив к стене Павлину, быстро приблизи-

лась почти вплотную к Рите и сейчас разглядывала девушку страшными, в окружении черных кругов, похожих на впадины, горящими глазами. Бледное до синевы лицо ее кривилось и гримасничало.

Рита и догнавший ее Тимур стояли, стараясь не двигаться. Рита – потому что смотрела прямо в глаза казненной много лет назад графини, и внутри у нее все замирало от ужаса. Тимур – потому что не видел опасности, бояться непонятно чего не привык, поэтому настороженно ждал, что же произойдет.

– Где она?– Тимур обвел глазами весь зал и вопросительно взглянул на Риту.

– Прямо перед нами...

Рита осторожно вздохнула, оказалось, она не дышала все время, пока графиня рассматривала ее. Тимур инстинктивно обнял Риту и прижал к себе:

– Хозяйка, не злись. Мы приехали поговорить с тобой. Мой дядя знает о судьбе твоих родных – мужа и сына.

Вирская опять приблизила свое жуткое лицо к лицу Риты:

– Обма-а-а-нет?

– Нет, что вы,– заторопилась Рита, сбрасывая с плеча руку Тимура и отступив подальше от графини, – все правда, Петр Сергеевич историк, он нашел письма управляющего, тот сына вашего отвез к отцу в Кисловодск...

– Не-си пи-сьма. – Вирская плавно переместилась к проему ближнего от входа окна и присела на подоконник.

Рита быстро оглянулась на Тимура:

– Она просит письма управляющего...

– Уверен, что Петр Сергеевич их привез.

Тимур посмотрел назад, во двор дома, и сделал неприметный знак рукой.

Но прежде Петра Сергеевича в зал ворвался Ванечка. Возбуждение плескалось в его синих глазенках, он мгновенно оказался возле Риты и завертел по сторонам головой, от чего голубой помпон на шапочке принялся описывать беспорядочные зигзаги.

– Где? Куда смотреть? Ты ее видишь? Она покажет, где клад? Что говорит? Прямо настоящий призрак из фильмов ужасов? – Ванечка тараторил, проглатывал окончания слов и не видел, как зловещая фигура начала медленно перемещаться от окна к нему.

А Рита видела. Она шагнула к парнишке, обхватила руками детское тельце и настороженно смотрела на приближающуюся графиню. Павлина, до этого без движения сидевшая у дальней стены, подскочила и встала перед ними. Тимур понаблюдал за действиями Риты, проследил направление ее испуганного взгляда, немного переступил и оказался у нее прямо за спиной. Обнять девушку, как пару минут назад, он не решился, вспомнив, с какой неприязнью Рита отбросила недавно его руку.

Графиня угрюмо оскалилась, небрежно отмахнулась от Павлины (та опять отлетела куда-то в угол) и присела на кор-

точки перед Ваней.

– Тво-й? – Вирская не отрывала взгляда от лица ребенка, – бр-ат? По-чему меня не ви-дит?

– Он видит и слышит только маму свою. Нет, не брат... друг.

Рита немного расслабилась. Графиня, сидя на корточках перед замершим мальчиком, не собиралась нападать. Она смотрела ему в лицо и молчала. Может, вспоминала своего сына. Рита шевельнула пальцами, стиснувшими куртку Ванечки, и Вирская перевела взгляд на нее:

– Пусть захо-дит твой исто-рик, послу-шаем, что он при-дум-ал. Клад, зна-чит... – она склонила голову набок, разглядывая фигуру Петра Сергеевича, так и не переступившего порог дома.

Тимур ничего не слышал и не видел, но по просветлевшему лицу Риты понял, что опасности нет, и повернулся, отыскивая глазами наставника.

– Дядь Петя, иди сюда. И письма захвати.

Затем в пустое пространство:

– Прошу сюда, мадам, – он показал рукой на широкую полосу серого бетона, бывшую когда-то подоконником, – здесь дяде будет легче показывать вам документы.

Рите даже показалось, что сейчас, непохожий на себя, какой-то новый, безупречно вежливый, Тимур шаркнет ножкой. На самом деле Тимур постарался незаметно подтолкнуть ее к выходу. Рита же схватила Ванечку за руку, и они

устремились в тот угол, куда отлетела Павлина. Но та уже неслась мимо них к окну, ее любопытство и тяга к приключениям никак не уменьшились из-за двух прилетевших от графини оплеух. Подлетев, она нависла над плечом Петра Сергеевича, с неистребимым любопытством рассматривая письма, которые тот разложил на подоконнике и слушая его пояснения.

Рита присела у противоположного подоконника, вернее того, что от него осталось. Она плотно прижимала к себе Ванечку, гладила его по голове, тихо рассказывала обо всем, что видит. Ей хотелось поскорее уехать домой. Наверное, теперь всю ночь будут сниться кошмары. Рита вздрогнула, вспомнив черные провалы вокруг глаз графини. И еще раз сильно вздрогнула, увидев эти провалы прямо перед собой. Графиня парила в воздухе и молча смотрела на Риту и Ванечку.

– Что? Что вы еще хотите? – хриплым от страха голосом забубнила Рита, – вам все рассказали, показали, сын и муж спаслись..., наверное,... Я хочу домой, отпустите нас... Пожалуйста...

Она оглянулась, надеясь, что кто-нибудь придет на помощь, но Тимур и Петр Сергеевич с азартом ломали стену, а Павла возбужденно носилась вокруг них. «Клад нашли, графиня показала тайник, – поняла Рита, – и что дальше?»

Графиня качнулась назад, потом снова опасно приблизилась и заговорила:

– Уйти хочу. По-о-мог-и. Разв-е-ей.

– Как? Я не умею. Я призраков-то вижу и слышу всего несколько дней.

Рита поднялась, крепко держа Ванину руку.

– У Петра Сергеевича знакомая есть. Она как раз может это сделать. Рисует какие-то знаки, и все получается.

– Нет больше моей знакомой, – неожиданно откликнулся историк, – вернее есть, но встретиться с ней никак нельзя. Потому что помогла убийце и теперь сидит в тюрьме. Ты забыла, что ли?

– По-м-о-г-и. Раз-ве-е-й.

Призрак графини начал опасно раскачиваться. Когда-то красивое платье, сейчас свисавшее лохмотьями, закручивалось внизу воронкой.

Рита сглотнула. Что же делать?

– У Риты где-то книга есть. С заклинаниями. Там и про призывы и про развеивание должна быть информация. Только найти нужно книгу эту. Рита найдет, правда? И вернется, чтобы помочь. – Петр Сергеевич подошел к ним, вытирая чистым носовым платком испачканные кирпичной пылью руки. Он пристально смотрел на девушку.

– Какая еще книга? Книга... Та, с кожаной обложкой? Вы же говорили, что не знаете, о чем она?

– Это было в среду, Рита. Я связался в чате со своими коллегами, и мне дали ссылку на интересный сайт. Там я все и узнал.

– По-м-о-г-и. Раз-ве-е-й.

Графиня больше не раскачивалась, просто висела грязной тряпкой чуть поодаль и смотрела безучастно, но от этого было еще страшнее.

– Обещаю.

Рита шагнула вперед и сама заглянула в жуткие черные провалы глаз:

– Если найду эту чертову книгу, я помогу вам. Обещаю.

Сверху, сквозь серые толстые облака, прорезались яркие солнечные лучи. Они осветили разрушенный зал, стену с выломанными кирпичами, присевшего возле стены Тимура. Он разглядывал нутро несессера: фамильные украшения, серебряные и золотые, ожерелья, браслеты, монеты. Ванечка вырвался из Ритиных рук и в два прыжка оказался рядом. Вопль восторга вырвался у него, он схватил монетку и несколько раз подбросил ее вверх.

– А бабушка не верила! И мама тоже! А я знал, что мы найдем сокровища!

Рита тоже подошла взглянуть. Браслет, который нестерпимо жег все это время, потихоньку остывал. Зато в левом виске все сильнее пульсировала боль. Рита присела возле разложенных вещей, подцепила ногтем красивую пряжку для ремня, затейливо украшенную цветными камнями.

– Наш дворовый мастер делал – Семен, – Вирская вместе со всеми рассматривала украшения на пыльном полу, – у него даже заказы были, от соседних помещиков.

– Я возьму себе одну? На память? – Рита перебрала несколько и выбрала, как ей показалось, не слишком вычурный, с сине-зелеными самоцветами.

– Я буду писать книгу о вашем имении, о вас и вашей семье, – Петр Сергеевич обходил по кругу клад и аккуратно фотографировал отдельные предметы.

– И могу упомянуть вашего мастера, выложить фото его работ. Действительно, он был чрезвычайно талантлив...

Графиня выпрямилась, отстранилась, затем медленно поплыла из комнаты куда-то вверх по лестнице на второй этаж:

– Семен... он вилы схватил и пытался меня защитить... Его изрубили всего... Топорами... И, уже совсем издалека, тихо донеслось:

– Напишите и об этом тоже.

И снова ослепительно белый снег, и золотые купола, проплывающие мимо, только в другую сторону, в сторону Москвы. Но машина другая. И за рулем Тимур.

Внедорожник шел по асфальту ровно, мягко подпрыгивая на ухабах, и головная боль потихоньку замирала. В салоне висела настороженная тишина. Не совсем, правда, тишина. Павлина тарахтела, как взбирающийся на крутую горку мотороллер: то замирала, набираясь сил, то захлебывалась от переполнявших чувств и воспоминаний про полный приключений день. Тимур занимал в ее неумолчном потоке первую роль. Она пользовалась тем, что тот ее не слышит, и

не стеснялась в эпитетах: Тимур то, Тимур это. Получалось, что только благодаря ему все нашли этот клад. Ах, как он сказал графине «прошу вас, мадам» ... ах, как он пытался защитить Риту и Ванечку... ах, какой он сильный – разломал кирпич, закрывавший тайник в стене, с одного удара...

– Ну, все, хватит! – не выдержала Рита, – замолчи уже! И так голова болит...

Тимур крепко сжал руль и, не поворачивая голову, угрюмо буркнул:

– Я и так молчу...

Рита виновато уставилась в боковое окно, подумав, что случайно зря обидела человека. Он же не слышит призраков. И все-таки часть правды в словах Павлины есть. И про то, что стоял рядом, когда было страшно, и про стену. Как бы, действительно, она, Ванечка и совсем немолодой историк управились с кирпичной кладкой, продержавшейся почти сто лет? Она скосила глаза на надутую Павлину. Та прижалась сзади к сиденью водителя, отвернулась, сердитая, от Риты и молча гладила Тимура по голове.

Рита вздохнула, повернулась к своим двум спутникам и проворчала:

– Извините. И ты, Тимур, и ты, Павлина. И спасибо за помощь.

Тимур провел рукой по мягко шевелящимся волосам на голове и заулыбался:

– Так это ты Павлине сказала замолчать? Что, сильно до-

стает?

– Тарахтит от самого имения, не переставая...

– Я, между прочим, все слышу. Что это вы разговариваете, будто меня здесь нет? – Павлина переместилась на заднее сиденье, устроилась и завела снова:

– А еще Тимур сказал...

– Ой, не начинай, а?

Рита схватила лежащий между сиденьями маленький фонарик и шутливо замахнувшись, кинула в подругу. Фонарик ударился о спинку сиденья, отскочил и упал на пол. Павлина возмущенно покрутила пальцем у виска и прошипела:

– Вы все равно молчите! А Тимур... – увидев, что Рита нашаривает еще какой-нибудь предмет, чтобы кинуть, обиженно затихла.

– Весело вам! – ухмыльнулся Тимур, когда увидел в зеркало заднего вида, как его фонарик отрикошетил от сиденья.

– А ты в самом деле воспитанник Петра Сергеевича? Вы такие разные... Он историк, а ты... черный копатель...

– Ну, так мы и пересекаемся. Он рассказывает, где шли сильные бои под Москвой, а я там копаю.

– Ты этим живешь? Нигде не работаешь?

– Не работаю. Не люблю границы. Это нельзя, то нельзя, так не скажи, здесь не кури.

– А сколько тебе лет? – вырвалось у Риты, и она вдруг покраснела.

– И спроси, у него девушка есть? – почувствовала она вне-

запный холод в затылке. Это подскочила Павлина, она не умела долго обижаться.

– Двадцать семь. Я не тунеядец, вообще-то. У меня незаконченное высшее, но военную кафедру я прошел, так что служить мне не нужно, и я не скрываюсь. Просто отчислили с пятого курса. Менты меня тогда задержали с трофейным оружием, я как раз из экспедиции возвращался, осенью. Думал, выхолощу, чтобы не могло стрелять, и дяде Пете сдать, он коллекционерам продаст. Он часто мне помогает, у него много коллекционеров знакомых. И так глупо попался... до сих пор стыдно... Ну, вот и все про меня. А, да, про воспитание...

Впереди показался знак заправочной станции и Тимур, включив поворотник, свернул. Заправив машину, которая сразу будто стала выше и даже хрюкнула приветствие, когда хозяин в нее сел, Тимур продолжил:

– Мой отец и дядя Петя были друзьями. Папа... умер. Когда мне было десять. И дядя Петя меня воспитал.

– А мама? Где твоя мама?

Рита испуганно вцепилась себе в брюки. Павлина быстро переместилась в ноги Рите, присела и положила голову ей на колени— она знала, как подруге трудно было вспоминать про родителей.

– Мама? Дома. У себя. Я живу отдельно. Все нормально. От Тимура не укрылась реакция Риты. Он пожал плечами:
– Она на заводе работает. Мы общаемся по скайпу почти

каждый день. В гости езжу. Ну да, редко, пару раз в месяц. На выходные. Подкормиться. Ну, вот как-то так...и живем. Ты что? Ты плакать, что ли, собралась?

Тимур опять включил поворотник, припарковался на обочине, и повернулся к Рите:

– Расскажи.

Он неуверенно протянул руку и осторожно погладил Риту по лохматой макушке. И Риту словно прорвало. Давясь слезами, впервые за эти страшные полгода одиночества, она нашла родственную душу, что-то услышала в его голосе, в том, как он сказал: «папа умер». Все. Она рассказала ему все. Про аварию, похороны, тетю Варю, работу, сон несколько дней назад, браслет и книгу, призраков, а также про покушение в Театре Армии, черный тягучий взгляд и незнакомца, который гладил ее по лицу. Тимур не торопил ее, достал откуда-то из недр своей отзывчивой машины термос с горячим чаем, мягкие маленькие булочки с вареньем внутри, и, не переставая слушать, накормил ее, а заодно вытер слезы. Уже стемнело, машина мигала аварийками на трасе, мимо проплывал, сияя фарами, нескончаемый поток автомобилей. Суббота, все спешили отдыхать.

– Прости. Не пойму, что на меня нашло.

Рита всхлипнула последний раз, достала телефон, чтобы чем-то занять дрожащие руки, и прочла последние смс.

– Петр Сергеевич уже давно Ванечку отвез. Это я нас задержала. Я больше не буду рыдать. Поедем? Ты сам где жи-

вешь?

Тимур тронул осторожно машину, встраиваясь в поток, улыбнулся:

– Мы почти соседи, я живу, оказывается, на параллельной улице. Поэтому дядя Петя нас так разделил. Сам пацана повез, а мне велел тебя доставить до подъезда, – Тимур почувствовал, как опять зашевелились, словно от ветра волосы у висков и весело поправился, – тебя и Павлину.

Свет в салоне Тимур не включал, ехали молча, даже Павлина притихла. Через несколько километров Тимур вдруг опять резко свернул на обочину и остановился. Машина расстроено замигала аварийками. Тимур повернулся к Рите:

– В общем... Я сначала не хотел рассказывать. Но раз так получилось...

– Папа и дядя Петя были друзьями с детства, выросли в одном дворе. Дядя Петя после архивного института увлекся историей подмосковных имений, а папа был химиком, он изобрел какое-то особое средство, которое позволяло искусственно старить металлы. Мои детские воспоминания – это дом, пропахший химикатами, папа, что-то пишущий в свой дневник, мама, рассказывающая мне сказки на ночь. Мне было десять, когда дядя Петя нашел свой первый клад. Друзья решили подделать под старину несколько монет-новоделов и добавить их в общую кучу. Тогда монеты получали бы историю, и цена соответственно вырастала. Довольно сильно. И монеты были редкими, такими... квадратными. Вре-

мен Екатерины. Ну, а закончилось все ужасно. Их разоблачили, и папа взял всю вину на себя. Его арестовали, но он провел в камере всего несколько дней. Написал оттуда письмо дяде Пете, мне мама говорила... В общем... у него не выдержало сердце.

Тимур долго молчал и, наконец, глухо выговорил:

– Теперь и ты знаешь все про мою семью...

Он вышел из машины, прислонился к ее уже остывшему боку, достал из кармана пачку, и, прикрыв от ветра сигарету, закурил. Сделал несколько быстрых неглубоких затяжек, щелчком отбросил ее подальше в грязный сугроб и вернулся в салон:

– Ну, все. Теперь точно поехали.

Хорошо, что было темно. Рита тихо глотала вновь нахлынувшие слезы и очень боялась, что Тимур их увидит. Вряд ли он отблагодарит ее за жалость.

Они подъехали к дому, когда вечерние сумерки окончательно сменились на ночные, полыхали светом прямоугольники окон в обрамлении черных стен, во дворе стояла чуткая тишина, прерываемая скрипом снега под ногами запоздавшего прохожего.

Тимур выгрузил Ритину сумку, запер за девушкой машину, подошел к подъезду и молча ждал, пока та справится с домофоном.

Рита тихо психовала. Как ей вести себя с Тимуром? Доне-

сет он ее сумку до двери в квартиру, и что дальше? Пригласить на чай? Или поблагодарить и попрощаться? Но ни того ни другого делать не пришлось. Едва они вышли из лифта, как Тимур напрягся и шумно вдохнул, вся его фигура напряглась, он сделал пару осторожных шагов и огляделся, словно почувствовал опасность.

– Запах... ядовитое что-то... сильно, очень сильно воняет.

Теперь и Рита почувствовала, как разъедает горло и першит в носу.

– Павлина, – позвала она, – облети соседей на площадке, у кого так пахнет?

Павлина сорвалась с места, исчезла за ближней дверью, а через минуту появилась из тети Вариной.

– Ой, там тетя Варя на полу лежит, это у нее так воняет.

Тимур подошел, принялся и кивнул

– У тебя лом и топор есть? Я так понимаю, раз лежит, значит, или без сознания или... Ну, сама точно уже не откроет.

– У меня ключи есть, запасные, тетя Варя давно отдала, сказала, мало ли что...

– Похоже, это «мало ли что» и случилось, давай, тащи.

Рита кинулась к себе, лихорадочно вспоминая, куда сунула эти злополучные ключи, господи, только бы найти, только бы... нашла! В самом углу выдвижного ящика связка из двух ключей обнаружилась, прикрытая потрепанным блокнотом для заметок.

Рита выскочила на лестничную площадку, протягивая на ходу ключи Тимуру. Он начал открывать двери, потом повернулся и оттер плечом Риту подальше от себя:

– Ты уйди пока, я посмотрю что там, тогда позову.

Рита помедлила, очень хотелось нахамить в ответ, но она сдержалась и коротко мотнула головой:

– Нет.

Вдвоем с Павлиной, которая притихла и жалась ближе, они дождались, когда щелкнет замок и Рита, сама пихнув Тимура, первой заскочила в темный коридор:

– Тетя Варя! – Позвала она, – тетечка Варечка!

В квартире было темно, из кухонного окна падал слабый свет от уличного освещения и ложился неровным прямоугольником на пол кухни. В прямоугольнике лежала Ритина соседка, словно в траурной рамке. Она лежала на спине, в большой черной луже, раскинув в разные стороны руки. Подол домашнего платья немного сбился, вязаная кофта намочла и масляно блестела в полутьме. Нестерпимый запах раздирал легкие, у Риты сразу резко закружилась голова, она закашлялась и прислонилась к твердому плечу Тимура, который шагнул следом.

– Срочно вытаскивайте бабулю в коридор! Открывайте окна! Дверь настежь! Быстрее, быстрее, бойцы!

Призрак дяди Сережи, которого позвала на помощь Павлина, летал смерчем по квартире и выкрикивал команды, забыв, что слышать его могли только Рита и Павлина. Тимуру

команды были не нужны. Он уже сам заскочил в кухню, подхватил тетю Варю под мышки, и, упираясь, начал рывками подтаскивать тело к выходу. Рита наконец очнулась, сделала шаг вперед, чтобы помочь ему, наклонилась и вдруг увидела, как из-за боковой бамбуковой шторки, отделяющей кухню от коридора, вытянулась чья-то лапа, волосатая, черная, в пальцах которой дрожала горевшая длинная спичка. Дальше все случилось как в замедленной съемке, спичка как-то лениво начала падать в лужу на кухне, и Рита поняла, что времени не осталось. Совсем.

– Все вон! – заорала она, – сейчас рванет! Прямо сейчас! У него спички!

– Я тебе говорю – поможет, сейчас, еще пару минут и очуется. Этот Тимур ничего такой боец, молодцом, первую помощь оказал грамотно.

– А если не поможет? Давай уже вызовем скорую?

– Скорая только что тетю Варю увезла, они же при тебе Ритаху осмотрели, сказали, очнется, надышалась просто. Хорошо, успели выскочить до большого огня, эта жидкость вяло загорелась, потому что проветрилось уже.

... Резкий запах нашатыря заставил дернуться, и Рита открыла глаза. Над ней склонился Тимур. Он с тревогой ждал реакции на нашатырь, и увидев, что девушка очнулась, с облегчением выдохнул. Из-за одного плеча Тимура на нее пялился бывший хирург Сергей, из-за другого – Павлина. Это

Павлину с Сергеем услышала Рита, едва пришла в сознание.

Она ухватила Тимура рукой за шею, другой рукой оперлась о диван и приподнялась. Голова немного кружилась, и во рту чувствовался неприятный вкус, но в целом... Рита пошевелила пальцами рук и ног, повертела головой – нормально.

Она огляделась. Вся шумная компания обреталась в ее квартире, в самой большой комнате. А еще... А еще на стуле возле обеденного стола сидел незнакомый парень. Рита всмотрелась. Где-то она его видела. Причем совсем недавно.

– Что, знакомое лицо? – хихикнул Тимур, и призраки синхронно хихикнули тоже.

– Лохматый такой, глаза зеленые... Где ж ты такое лицо видела? – продолжал развлекаться Тимур. – Рита, это твой двоюродный брат, вот, в гости пришел, очень вовремя. Пока мы там крутились, скорую вызвал и пожарных.

– Какой брат? – Рита схватилась рукой за свитер Тимура, подтянулась еще выше и уселась ровно, – нет у меня братьев, ни родных, ни двоюродных.

Парень встал, он оказался довольно высоким, и сидящей на диване Рите пришлось задрать голову.

– Меня зовут Кирилл. У твоей мамы был брат. Родной брат. Ты не знала?

Рита помотала головой.

– Я тоже про вас не знал. Мы жили во Владивостоке. Мои родители погибли. В автокатастрофе. Этим летом. Я решил

отыскать родню. В телефоне отца нашел сообщения в ватсапе, переписку с твоей мамой, потом нашел дневник деда, и вот... Приехал. Познакомиться.

Рита молчала. Голова тупо отказывалась что-либо понимать и перерабатывать информацию. Но парень говорит, что он ее брат. Приехал издалека. И его родители тоже погибли в автокатастрофе и тоже этим летом. Какие странные совпадения! Нужно ... нужно просто поговорить... выпить чаю... надо же... брат... Она кивнула сама себе согласно. Да, выпить чаю и просто поговорить. И тогда все станет ясно.

– Давайте чаю попьем? Сейчас посмотрю, что там у меня есть в холодильнике.

– А я торт принес. И конфеты, – Кирилл достал из-под стула сверток и зашуршал оберткой.

– Я тоже останусь, послушаю. Интересные дела творятся в доме, а я ничего не знаю, – Сергей расположился еще на одном стуле возле стола, рядом, на соседнем, примостилась Павлина.

Рита встала, сделала пару шагов и замерла, потом медленно повернулась к Кириллу:

– Стоп... Так это ты гладил меня по лицу в театре? И кричал: «Там призрак!»? – она повернулась к Павлине, – он?

Павлина виновато закивала, а она его и не узнала, и подвинулась ближе к Сергею.

– То есть ты можешь, как и я видеть призраков? А браслет у тебя есть?

Кирилл отвернул рукав рубашки на левой руке и показал всем такой же, как у Риты, браслет. А Рита поднесла к нему свой, на правой руке, чтобы сравнить. Они были словно близнецы, зеркально отражающие друг друга.

– А меня ты видишь? – Павлина подпрыгивала и кривлялась прямо перед Кириллом.

– Вижу.

– Какая я?

– Маленькая, – усмехнулся Кирилл, повернулся к Сергею и добавил, – а вы, похоже, бывший военный, но точно не моряк.

– Не моряк, – согласно кивнул Сергей, провожая взглядом жирный кусок торта, который поднесла ко рту Рита, она даже закашлялась:

– Прекрати так смотреть, дядя Сережа! Я есть хочу! Я сегодня бутерброд съела всего один за весь день и булочку, а день был... кошмарный был день! С утра призрак казненной графини нас всех чуть не разметал по Подмоскovie, вечером какой-то мохнатый призрак чуть тетю Варю не спалил, и мы все едва не задохнулись, а почти ночью у меня нашелся брат.

И Рита, не отрывая глаз от Сергея, откусила от своего торта.

– Кстати о мохнатом призраке, – Тимур оглядел всех по очереди, – кто-нибудь еще его видел? Тут все, кроме меня посвященные. Дяди Пети не хватает.

Все, кроме Риты отрицательно качнули головами.

– Никто не видел, – перевела Тимуру Рита, – я тоже его не видела. Только руку... не руку – лапу. Черная, волосатая, со спичкой зажженной.

– В доме такой не обитает, Сергей бы знал, – дальше продолжила пересказывать Тимуру Рита разговор призраков, – и у тети Вари нет никакого подпольного бизнеса, ничего криминального, за что ее хотели бы убить. Такая вот загадка.

– Вы забываете одну очевидную вещь, – медленно проговорил Тимур, – кто-то должен был эту горючую дрянь принести на ваш этаж и занести в квартиру. Вы когда-нибудь видели канистру, самостоятельно поднимающуюся по лестнице? Нет? Вот то-то и оно. Был еще кто-то. И этот кто-то – человек.

Тимур хмуро поглядел на Кирилла:

– Ты что-то говорил про погибших родителей и дневник деда? Давай, рассказывай. Самое время разобраться во всем.

Кирилл посмотрел на Риту:

– Ты знала что-нибудь про своих дедушек и бабушек?

– Нет. Знала только, что папа был детдомовский, а мама мне никогда ничего не рассказывала. Я спросила однажды, она отвернулась и промолчала, как будто ей неприятно об этом говорить. Я больше не спрашивала.

– Я тоже ничего не знал. Пока не прочел дневник нашего деда. Сразу надел браслет отца. Мне его передали после аварии, с остальными вещами. Убедился, что в дневнике все правда: про браслет и призраков. И прочитал еще раз. Потом

еще. Я читал его много раз. От корки до корки. Никак не мог поверить. А потом приехал к тебе. Сначала следил, не знал, как подойти. И в театре сидел недалеко. Подошел сначала, потом Павлину увидел и убежал, не понял, кто она. Там же еще один призрак был, который самолетик на тебя направил. В общем, тогда я не решился познакомиться. А сегодня решился. Действительно, пора разобраться. В это трудно поверить, но ты постарайся.

Он глотнул чаю и продолжил:

–Мы с тобой, Рита, потомки старой династии, вернее, одной из династий, их в мире всего шесть. Они называют себя «Видящие».

–П-ф-ф-ф...– вырвалось у Сергея, Павлина на него шикнула, он несогласно пожал плечами и затих.

– Да, я примерно также реагировал вначале. Так вот. Династии эти до сих пор процветают, друг друга знают, и даром своим дорожат. Чтобы дар не прерывался, принято, чтобы наследники родов заключали династические браки. Жениха и невесту выбирают обычно долго, присматриваются с детства, но к совершеннолетию все уже решается. На свадьбу всегда дарили два браслета: один на правую руку, другой – на левую. Для первых двух наследников. Считалось, что это дети с самым сильным даром. Нашего деда сосватали с девушкой из ирландской династии. Ее звали Ингрида. Но дед к тому времени был уже влюблен. В девушку, которая понятия не имела ни о каких «Видящих». Ее звали Мария. О

том, чтобы не выполнить соглашение двух династий не могло быть и речи. Дед все любимой рассказал, и они с Марией придумали план. Они расставались на то время, пока дед должен был выполнить свои обязательства. Он женился, и вскоре Ингрида понесла. Деду оставалось дожидаться только родов, врач сказал, что будет двойня: мальчик и девочка. Но дед сорвался. Не смог больше жить с ненавистной женой. И они с Марией сбежали.

Дед опасался погони, хотел себя обезопасить и прихватил свадебные браслеты, полагая, что наследникам подарят новые, а еще прихватил старинный артефакт. Книгу Заклинаний. Кожаный коричневый переплет, кожаные красные обложки. Внутри записаны заклинания призыва, подчинения, изгнания и развеивания призраков, описания призраков, собранные за три века. Кроме этого, там перечислены династии, их местонахождение, кто в какое время был главой рода и многое другое. Таких Книг было всего шесть. По числу династий. С побегом деда наш род без артефакта, скомпрометированный, стал угасать. Был страшный скандал. Ингрида не смогла пережить позора, говорят, что она призвала призрака и отправила его в погоню за мужем, наказав уничтожить его и все его потомство, которое случится. Но сама погибла, отдав призыву слишком много сил. Дети так и не родились.

Дед и Мария умело скрывались, сменили имена и фамилию. За всю жизнь у них родилось двое детей: твоя мама и

мой отец. Дед, узнав о проклятии и призраке, разделил семью, твоя часть семьи жила в Москве, а моя – во Владивостоке. Сам дед жил в Азии. И еще дед разделил браслеты. Один остался у вас, другой – у нас.

В начале года погиб дед с Марией, летом погибли твои родители, а осенью мои. Я не был в машине, а ты была, но выжила. Во всех случаях это были аварии. Думаю, тебе понятно, что это тот самый призрак? Через столько лет и, несмотря на все усилия деда, он всех нашел. И мы с тобой следующие. Поэтому я и приехал.

– Чтобы погибнуть славно и вместе? – Риту трясло от ужаса. Она вспомнила черный тягучий взгляд во время аварии и в театре. И в тети-Вариной квартире, скорее всего, был тот же призрак. Хотел ее, Риту, выманить, ведь ясно было, что она бросится на помощь. Выманить и сжечь.

– Чтобы вместе найти Книгу Заклинаний, постараться спастись и развеять призрака.

– А где мы ее найдем? И почему ты думаешь, что она у меня?

– Больше нигде. У деда в его последнем пристанище я был. Свое жилище тоже все перековырял. Осталась только ты.

– Но Павлина уже несколько дней у меня живет. Она осмотрела всю квартиру, здесь нет тайников и никакой книги здесь тоже нет.

– У вас есть дача, – Сергей задумчиво чертил на столе невидимые линии, – я помню, вы туда всегда на лето уезжа-

ли. Или продали?

Рита оцепенела. Точно. Дача. Там мест для тайников сколько хочешь. И мама во сне говорила «найди», значит, надо ехать и искать. И спастись. Правильно брат решил.

– Завтра же и поедем. Поищем. Ты прав, Кирилл, и молодец, что приехал. Ты где остановился? Или у меня заночуешь?

– Нет, я в отеле буду. Завтра во сколько? Я приеду.

Рита подумала:

– Давай в десять? Пока доедем, пока поищем. Конечно, нам Павлина поможет, но все-таки темнеет рано, а дача немаленькая.

Тимур поднялся из-за стола первым. И, прощаясь в коридоре, шепнул Рите:

– Я тоже поеду. Не верю я ему. Мутный какой-то парень.

И, не слушая возражений, выскочил за дверь. А едва выйдя из подъезда, вытащил мобильный, набрал номер и коротко сообщил в трубку:

– У тебя появился конкурент.

Утро началось неожиданно. Неожиданно рано и неожиданно громко. Со звонка в дверь. Звонок повторился, Рита высунула голову из-под подушки и возмущенно посмотрела на часы. Еще нет девяти!

– Там Петр Сергеевич и Ваня, – куда-то в пространство сообщила Павлина.

– Что? Что за... – Рита рывком скинула одеяло и вышла в прихожую открывать – в пижаме и старых тапках.

Все оказалось не просто ужасно, а ужасно-ужасно. Петр Сергеевич и Ванечка решили помочь ей на даче с поисками Книги Заклинаний. Рита почесала свою по-утреннему особенно лохматую голову, велела располагаться и, размышляя, побрела в душ. Почему бы и нет? Будет веселее, а лишние руки и мозги точно не помешают.

Когда умытая, с мокрыми, старательно приглаженными волосами она вышла из ванной, в кухне кипела работа. Тимур умело нарезал колбасу новым охотничьим ножом, пластал на ломти принесенные с собой буханки хлеба, Кирилл складывал бутерброды в пакетики. Петр Сергеевич мудрил над огромным китайским термосом – заваривал чай. В комнате Ванечка с детским удивлением рассматривал картинки из журнала. Журнала “Cosmopolitan” – из прошлой Ритиной жизни. Павлина сидела напротив и осторожно дула на страницы – помогала переворачивать.

Пока Рита переодевалась, в спальню деликатно заглянул Сергей, повернулся спиной, чтобы не смущать ее, пожелал удачи и скрылся. Затем постучал Тимур, заходить не стал, предупредил через дверь, чтобы одевалась теплее, потому что всю ночь шел снег, а сейчас поднялся ветер, и вообще, пусть поторопится, потому что может начаться метель, и тогда на МКАДе все встанут в пробку.

Метель началась, когда они на двух машинах уже двига-

лись по МКАДу. В стекла забарабанила мелкая жесткая крупа. Когда свернули на Варшавское шоссе, ветер ослаб, зато снег пошел сплошным потоком. Рита боялась, что они пропустят поворот – дорожные знаки терялись за снежной завесой. Но они правильно свернули и вот уже пять минут медленно катились по дачному поселку. Внедорожник Тимура шел первым, прокладывая дорогу по пушистой, еле видной колее. За ним пыхтел минивэн Петра Сергеевича.

– Здесь. – Рита смотрела на дом, который высился над забором и не торопилась выбираться из машины – боялась. Боялась воспоминаний: каждый новый год они всей семьей встречали здесь. А в этом году ей придется праздновать одной. Если она выживет. Рита прикрыла глаза и шагнула из машины прямо в сугроб. Выживет. Нужно только найти эту чертову книгу.

– У вас снег почищен возле калитки и ворот, кто-то недавно приезжал? – Тимур не выключая двигатель, возился с замком – пытался открыть ворота.

– Сосед чистит. Он здесь круглый год живет. От нашей дачи и еще нескольких у него ключи. Я вчера ему звонила, он должен был котел включить, чтобы дом нагрелся. А то, как мы будем искать, в холоде и сырости?

Из соседней калитки высунулся мужик в тулупе, из-под которого торчали голые ноги в валенках, а в руках грозно блестела двустволка. Рита помахала ему рукой, мол, все в порядке, свои! Мужик цепко посмотрел, как паркуются ма-

шины в просторном дворе Ритиной дачи, попыхал сигаретой и исчез.

– Ну, вот, – Рита зашла внутрь и с тоской огляделась вокруг, – вот наш дом. Внизу кухня-столовая, наверху две спальни. Моя спальня та, где обои с розочками. Библиотеки нет. Сарай с лопатами и всяким инструментом во дворе, – она махнула рукой сторону окна, выходящего в сад, – это все, где искать-то?

Рита обращалась к Кириллу, но смотрела почему-то на Тимура. Он так ей нравился! Его спокойствие, скрытая сила и уверенность, что все будет хорошо. И, конечно, конечно, он был хорош. Только вот вопрос, есть ли у него девушка, Рита так и не задала, постеснялась.

– Разобьем весь дом на сектора. По количеству взрослых. Нас четверо? Значит, четыре сектора. И тщательно просеем каждый свой участок. Я так всегда копаю. Ничего не найдем – поменяемся и еще раз поищем, – распорядился Тимур, – другие варианты есть?

– Я выбираю спальню родителей, – Кирилл аккуратно повесил на вешалку короткую дубленку и пристроил туда же шапку.

Тимур скинул с плеч куртку, помог снять пуховики Рите и Петру Сергеевичу, все это положил на стул у дверей, и только тогда ответил:

– Отлично. Мы с дядей Петей будем внизу, у него столовая, у меня кухня, Рита, ты идешь в свою спальню. Павлина

и Ванечка, на вас коридоры и лестница. Сразу начнем или чаю попьем?

Чаю никто не захотел. Все с энтузиазмом кинулись на поиски артефакта.

Рита зашла в спальню и огляделась: кровать, застеленная покрывалом в тон обоям, письменный стол у окна, рядом старенькое плетеное креслице, над столом книжная полка с учебниками – здесь она готовилась к ЕГЭ полгода назад, двухстворчатый платяной шкаф рядом с дверью. Рита подошла к окну, взгляделась в круговерть снега за стеклом. Хорошо, что она вчера попросила включить отопление. В комнате было тепло, тихо, будто все по-старому, как раньше. Вот сейчас мама зайдет, погладит по голове, спросит, как дела. За стеной что-то упало и покатилося, Рита опомнилась. Нет больше мамы. И папы нет. Убили. И сейчас на даче посторонние люди проводят обыск, копаются в вещах, простукивают стены. Рита сглотнула подступившие слезы и попыталась подробнее вспомнить, как выглядела книга в маминых руках. Во сне. А вдруг там было что-то еще? Куда-то же мама протягивала руку? Может, хотела на что-то показать? И Рита вспомнила. Мама стояла в этой самой комнате. Да, во-круг, на стенах были вот эти розочки, больше нигде таких нет. В спальне родителей на обоях фиалки. А первый этаж весь оббит вагонкой.

Рита выбежала в коридор и помахала Павлине рукой, затем приложила палец к губам. Она помнила, что Кирилл и

Петр Сергеевич могут Павлину слышать.

– Что? Нашла? Где? – Павлина влетела в спальню и радостно заплясала от возбуждения.

– Не нашла. Пока. Но книга здесь. Мама во сне была в этой комнате. Давай, ищи тайники. Только тихо. Не кричи.

Павлина понятиливо кивнула и принялась зигзагом проходить через пол и потолок. Рита отодвинула стол, простучала стенку под окном, сняла с полки все учебники, простучала для очистки совести и то место, где полка висела.

– Нашли? – в двери показалась Ванина голова с оттопыренными ушами.

– Нет, ищем, сейчас Павлинка мои стены просмотрит и к тебе придет, не волнуйся.

– Мне там скучно одному, я с вами буду.

Ванечка подошел к письменному столу и принялся выдвигать один за другим ящики, а затем складывать их к стене.

– Мы однажды с бабушкой кино смотрели, там в столе тайник был, правда маленький, большая книга бы точно не поместилась.

Ванечка оглядел пустой стол и загрустил:

– Ничего нет.

А Рита озадаченно смотрела на лежащие у стены ящики. Слишком короткие. Как она раньше не замечала? Не выдвигала их до конца, вот и не замечала. Она нагнулась и с силой надавила пальцами на стенку, откуда Ванечка ящики достал. Мягкий оргалит с готовностью прогнулся, и Рита почувство-

вала, что за ним что-то есть.

– Мне нужен какой-нибудь инструмент, отвертка или нож, – обратилась Рита к Ванечке, – только никому ничего, ладно? Вдруг там ерунда. Скажи, мне посмотреть надо ... под подоконником, что ли...

Ванечка мигом принес большой кухонный нож, а Рита мигом расковыряла оргалитовую перегородку. За ней действительно был тайник. А в тайнике большой прямоугольный сверток. Рита замерла. У Ванечки загорелись глаза, он больно вцепился в плечо Рите. Павлина приплясывала от нетерпения у них за спинами:

– Доставай! Быстрее!

Рита потянулась за свертком, но пальцы только царапнули по упаковке: она почувствовала, как ее с силой кто-то дернул за волосы, и Рита, не удержав равновесия, упала на спину. Над ней кривя в ухмылке рот, возвышался Кирилл.

– Нашла все-таки. Молодец. Я заберу, ты же не против?

Он легко изогнулся и, на ходу срывая упаковку, достал книгу. Тяжелая, с кожаными обложками, все как во сне. Рита смотрела на Кирилла с недоумением:

– Ты что? Мы же хотели найти заклинание, чтобы умертвить призрака? Ты говорил, что он убил наших родителей? И деда?

– Я. Я убил деда. А родителей твоих убил мой призрак. Тот, которого призвала Ингрида. Как долго я вас искал! Что смотришь, убогая? У деда была только одна дочь – твоя мать.

И браслет он взял один, а другой, как честный дурак, оставил Ингриде.

– Я не понимаю, – Рита отползла к стене и прислонила голову, боль от выдеранных волос растекалась по затылку, – а ты кто тогда? Ты не мой брат?

Кирилл закатил глаза и словно плюнул:

– Брат, брат. И дед у нас общий. Только твоя бабка – Мария, а моя – Ингрида, чем горжусь.

Кирилл присел на краешек стола и с благоговением перелистывал страницы.

– Ты же сказал, Ингрида умерла, а близнецы не родились.

– Умерла, умерла. Когда рожала. А из близнецов выжил только мальчик – мой отец. Болел всю жизнь, и перед смертью взял с меня клятву, что я верну в семью артефакт и восстановлю величие рода. А, вот и оно, заклинание развеивания, не совсем то, что нужно, призрак у нас человеческий, но помочь должно. Где твоя маленькая подружка? Павлина! Беги сюда, детка!

– Может я вместо нее? – в проеме двери стоял Тимур, загораживая выход из комнаты. За ним стоял Ванечка, он размазывал слезы по мордашке и с испугом смотрел на злого Кирилла.

– А-а-а-а, это наш герой? Как там? По долинам и по взгорьям? Или нет. Каждая погода благодать? Да нет же. А! Крепись копатель, держись, копатель, ты солнца и ветра друг! Точно! Пошел вон, придурок! Дай пройти!

– Очень страшно, – Тимур скучно зевнул, – книгу отдай Рите и можешь уходить.

Кирилл скрипуче засмеялся и выкрикнул несколько слов на незнакомом языке. Ванечка исчез, а позади Тимура вдруг стало разрастаться страшное черное пятно. Рита среагировала мгновенно:

– Ложись! – Тимур поверил, не стал оглядываться, словно почувствовал кого-то за спиной, но не лег, а сделал шаг вперед и внезапно выбросил руку и схватил за горло Кирилла. Тот выронил артефакт из рук, и вместе они повалились на пол. А Рита с ужасом смотрела, как в комнату вливается черное волосатое нечто, с телом, будто измазанным копотью, и воняло от этого тела раскаленным на огне металлом.

Она, не сводя глаз с призрака Кирилла, подтянула одной рукой к себе книгу-артефакт, упавшую раскрытой страницей на том самом заклинании развеивания, которое нашел Кирилл, и принялась читать.

– А-а-а, – завизжал кто-то у нее над головой. Павлина, до этого неподвижно висевшая в углу, прижав к груди руки, и молчавшая от ужаса, кинулась в бой. Она увидела, какая опасность угрожает ее любимчику-Тимуру и, не медля, завертелась белкой перед мордой призрака, не давая тому возможности увидеть, где враг.

«... Два браслета, правый и левый, соединить на руках наследников, – читала Рита, – браслеты сомкнутся в местах силы, тогда заклинание, прочтенное вслух, и энергия из соеди-

нения браслетов воздействует на потустороннюю сущность, сущность развеется».

– Мне нужен второй браслет!– выкрикнула она в переплетение двух тел, катающихся по полу.

– Да, пожалуйста!– раздался хруст переломанной кости, крик боли, из кучи вылетел браслет и приземлился у Ритиных ног. Куча распалась на две части: внизу, подтянув к себе изломанную руку, стонал Кирилл, сверху на нем верхом сидел Тимур, прижимая к полу вторую руку и ноги Ритинового брата.

Рита скосила глаза на дверь. Призрак Кирилла так и не смог шагнуть вперед, он рычал, махал лапами, но разъяренная Павлина постепенно, сантиметр за сантиметром, вытесняла его из комнаты в коридор. Рита поднесла браслет брата к глазам и внимательно осмотрела. Нашла выпуклый гравировкой знак, спираль, такой же как на ее браслете, только спираль была закручена в противоположную сторону. Браслет брата Рита натянула на левую руку, торопясь, попыталась соединить спирали, но ей удалось это только с третьей попытки. Браслеты соединились, будто притянулись друг к другу, потом неярко засветились, послышался тихий гул, и Рита, снова подтянув к себе книгу с раскрытой страницей, принялась выкрикивать в сторону призрака слова заклинания.

Призрак, почувствовал близкую смерть, и его силы словно утроились. Он свирепо махнул лапой и Павлина, словно

листик отлетела в сторону. Призрак шагнул к Рите, но перед ним вскочил Тимур. Его призрак прошел насквозь. Рита продолжала громко читать, ей оставалось совсем немного, успеет или нет? В последнюю минуту в комнате опять появилась Павлина, повисла перед мордой призрака, тот приостановился, и этого мгновения Рите хватило. С восторгом от того, что делает, она во весь голос выкрикнула последнюю фразу и замерла. Браслеты с тихим звоном расцепились и перестали светиться. Гул затих. А призрак... Призрак сделал несколько шагов к своему хозяину, Кириллу, опустился на него, прикрыв своим распадающимся телом, и превратился в горстку пепла цвета грязного снега. На полу, раскинув руки и устремив в потолок открытые глаза, остался лежать Кирилл. Мертвый.

– Это не я... – уловил реакцию Риты Тимур, – это он после призрака такой... стал.

– Идите все сюда, – Рита протянула вперед руки, – Тимур, ты весь такой... избитый... в крови. Ванечка, ты мой хороший, испугался, малыш? И Павлина. Тебе мое особое спасибо. Ты нам всем жизнь спасла.

Они сидели у стены, отдыхали и молчали. Справа от Риты пристроился Тимур, он положил голову ей на плечо и чему-то улыбался. Слева к ней прижался Ванечка, его глазенки блаженно жмурились, в руках он держал злополучную книгу, гладил кожу переплёта, водил пальцами по непонятным буквам. Павлина растянулась на досках пола, у ног всех троих.

– Какая идиллия! – в комнату протиснулся забытый всеми Петр Сергеевич. В руках у него тускло блеснул маузер.

– Книгу мне, быстро!

– Ты чего, дядя Петя? – Тимур приподнялся на локте и недоверчиво смотрел на оружие.

– Да ничего, уговор какой был? Ты мне артефакт, я тебе прощальное письмо отца? На!

Петр Сергеевич бросил на пол мятый конверт.

– Значит, так. Я книгу заберу и уйду. Вам она ни к чему. А ты не дергайся, парень, а то так и не узнаешь, о чем твой папаша перед смертью писал.

Тимур с трудом встал и медленно пошел на старика:

– Узнаю свои трофеи, из последней экспедиции. Не выстрелит твой маузер, дядя Петя, не пытайся. Я его выхолостил, прежде чем к тебе прийти.

Раздался сухой щелчок, пистолет дернулся в руке Петра Сергеевича, но выстрела не произошло. Тимур протянул руку и вырвал у растерянного мужчины оружие из руки.

– Что ж ты его сначала не проверил, историк хренов?

Рита выпрямилась, хмуро посмотрела на «хренова историка». Тот жалко улыбался и переводил виноватый взгляд с Риты на Тимура. И Рита показала рукой на дверь:

– Вам лучше уйти.

Через минуту на улице хлопнула дверца автомобиля, и заурчал двигатель. Еще через минуту раздался тихий шум удаляющейся машины. Рита повернулась к Тимуру:

– У меня два вопроса. Первый. Про какой уговор вспомнил твой дядя Петя. И второй. Что нам делать с телом Кирилла? Полицию вызывать я не хочу. Да они все равно не поверят, даже если артефакт увидят.

И она скрестила руки на груди, ожидая ответа. Тимур встал напротив и заглянул ей глаза:

– Это было в самый первый день, когда я тебя впервые увидел. Петр Сергеевич сразу узнал по описанию эту Книгу Заклинаний. Поэтому меня и вызвал. И пообещал, что если я помогу ему книгу получить, он отдаст мне папино прощальное письмо. Я думаю, папа в письме не только прощается, но и обвиняет в чем-то Петра. Мне нужно было это письмо. А ты мне тогда была никто. Прости.

– А сейчас? Сейчас я тебе кто?

Тимур сделал еще шаг, Рита прижалась к нему, всхлипнула, он наклонился, и уже через секунду они судорожно целовались.

Павлина встала перед Ванечкой, она хотела целомудренно закрыть влюбленных своим телом и совсем забыла, что Ваня ее не видит. И вдруг все услышали:

– Отойди, мешаешь.

Рита ахнула, кинулась к мальчишке, присела перед ним и сделала знак Павлине. Та поняла, зависла под потолком и принялась там корчить рожицы. Ваня поднял голову, показал ей язык и засмеялся. Тимур потер рукой переносицу и грустно сказал, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Один я остался, теперь и Ванечка призраков видит. Так неинтересно.

И обращаясь к Рите:

– А брата твоего, думаю, мы к дверям больницы в каком-нибудь райцентре подбросим. Ночью. Есть у меня приятели-умельцы. Помогут. Документов при нем нет. По полицейским базам, думаю, он нигде не проходил... Избитый, но умер непонятно от чего. Так что, полежит положенный срок в морге. А потом захоронят его за счет государства в безымянной могилке.

Тимур сплюнул:

– За деда и родителей. Туда ему и дорога.

...Посередине просторного зала, стены которого выглядели совсем уныло из-за обвалившейся штукатурки и выглядывающих кое-где кирпичей, стояла Рита со сведенными вместе руками, на которых медленно остывали браслеты. Тихий, постепенно затихающий голос прошептал откуда-то сверху:

– Спасибо вам. Дай Бог,

чтобы ваши дети

никогда не увидели революцию и войну.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО